

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

СЕРГЕЙ ЗАЙЦЕВ
**ПРИЗРАКИ
ПУСТОШИ**

Сергей Григорьевич Зайцев
Призраки Пустоши
Серия «Боевые роботы», книга 4

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=333552

Аннотация

Рутинный рейс торгового корабля "Забулдыга" превращается для экипажа в смертельную головоломку, когда на орбиту Пустоши вслед за торговцами приходит корабль неизвестной расы, причем дипломатический визит в намерения чужаков не входит - они начинают вторжение на планету. Конвой из боевых роботов в горном ущелье уничтожен, терпит крушение челнок с военной техникой, которую торговцы пытаются доставить на базу, а сам экипаж челнока - Сомаха Олимана и его друзья - выживают лишь чудом. Военная база "Зеро", оказавшая досадной помехой на пути чужаков, сгорает дотла. Горстка выживших пытается укрыться в недрах гор, в туннелях, ведущих к исследовательской лаборатории, которую и охраняли военные. Они не подозревают, что именно там и находится цель, к которой стремятся чужаки...

Содержание

Глава 1. Эроу Трап	4
Глава 2. Лимсей	8
Глава 3. Кассид	12
Глава 4. Лайнус	19
Глава 5. Сомаха	28
Глава 6. Кассид	34
Глава 7. Лимсей	40
Глава 8. Сомаха	44
Глава 9. Кассид	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Сергей Зайцев

Призраки Пустоши

(вторая часть романа «Возвращение к Истоку»)

Глава 1. Эроу Трап

Тлеющий огонек сигареты вспыхнул в едва наступившей ночи, выхватив часть балкона. Погас. Подхваченный за окном свежим ветром, дымок растворился в густеющих сумерках. Служебная квартира опер-лейтенанта Эроу Трапа располагалась в высотке, целиком принадлежащей полицейскому департаменту Волчьей Челюсти – города с двухмиллионным населением. По меркам Сокты – довольно большому.

Эроу задумчиво смотрел вниз, на клубившуюся вокруг здания пылевую взвесь. Песчаные бури для местных жителей были рядовым явлением. Последняя буря пронеслась по городу всего несколько часов назад. Пронеслась и стерла внизу привычный вид ночных улиц. Широкие проспекты, подсвеченные шарами уличного освещения, многочисленными рекламными витринами и голограммами торговых марок утонули в вязком слое серо-коричневой мглы. На семьдесят восьмой этаж пыль не долетала. Стоэтажка возвышалась над царящим у ее подножия бардаком, как волнолом среди бушующих океанских волн.

«Наверное, жить в высотке – одно из немногих преимуществ его невысокого положения», – с мрачноватой иронией подумал Эроу.

На лощине записал сигнал служебного вызова. Эроу мысленно подтвердил прием, окошко контакта на виртуалке заполнилось самодовольной физиономией капитана Стилуса, его непосредственного начальника.

– Лейтенант, вынужден тебя огорчить, но твой отпуск закончился. У нас срочное дело, вылетай на орбиту немедленно. Подробности я тебе скинул в личку, посмотришь по пути, потом и вопросы будешь задавать, если возникнут. Все понял?

Стилус, с его медлительным мышлением, как всегда, недооценил способность Эроу с лету просматривать служебные файлы.

– Нет. Не все. Почему карантинщики сами не занимаются этим делом?

– Шустрый ты у нас... Почему же не занимаются – занимаются. На расстоянии. Дело-то серьезное, серьезнее некуда, а эти ленивые поганцы не хотят афишировать заинтересованность своей службы к этому кораблю. Подчистили его трюм, выгребли все свидетельства об инорах, и отвалили на свою базу. И так уже в сети поползли нежелательные слухи. Поэтому присматривать за кораблем они поручили орбитальной полиции.

– Ну а почему именно я и именно сейчас? У нас хватает людей для таких простых операций и с более низкой квалификацией.

– Да брось, ты ведь и сам все понял, – Стилус досадливо взмахнул толстой пятерней, словно отгоняя надоедливую муху. – Ты хорошо знаком с кассионийцами, так что тебе и флаг в руки, заговори хозяину корабля зубы, установи дружеские отношения. Ссориться с кассионийцами, сам знаешь – себе дороже. Как там твоя фея? Надеюсь, успел повеселиться с ней по полной программе? – Шеф выжидающе осклабился, выставляя напоказ щербатые, коричневые от чайного налета зубы, похоже, не чищенные с рождения. Уставился на Эроу с таким видом, словно тот был его лучшим другом, который по любому поводу плачется в

жилетку и постоянно поверяет свои сокровенные тайны. Только вот никогда такого не было. Не было у Эроу в управлении друзей. Он всегда занимал позицию одиночки.

«Понятно, – подумал Эроу даже без злости. Чего-то такого он и ожидал. В полицейском управлении шестнадцатого орбитального участка Эроу слыл неотразимым сердцеедом, способным подцепить любую женщину... Именно так – подцепить. Сам Эроу предпочитал другие выражения – покорить, заинтересовать, увлечь. Но его «коллеги» иначе не выражались. Элементарная зависть. Поступок шефа, решившего обломать ему кайф в самый неподходящий момент, тоже не стал откровением. Не в первый раз начальство делает ему подобные пакости.

Эроу невольно оглянулся, бросил взгляд в комнату сквозь полуоткрытую балконную дверь. В полумраке, подсвеченным по углам лишь ночными слабенькими светильниками, создававшими особый уют, спало волшебное создание – кассионийка. Ее кожа, там, где ее не прикрывало воздушное одеяло, светилась мягким желтоватым светом. Алайн и в самом деле – ночная фея из волшебной сказки. В этом Стилус не ошибся. Но не с его мерзким рылом лезть в эту сказку.

Эроу сознательно оттягивал момент, прежде чем вернуться к гостю. Раньше мимолетные отношения его никогда не тяготили, а на этот раз все было иначе. Поэтому он стоял на балконе, курил, и пытался разобраться в себе, в своих чувствах. Похоже, признался наконец себе Эроу, на этот раз он попал в сети собственного обаяния. Эта победа на любовном фронте принадлежала не ему. Рано или поздно подобное случается с каждым. И это всегда происходит, когда не ждешь.

– А это уже не ваше дело, капитан Стилус, – наконец совершенно ровно ответил Эроу, не собираясь обсуждать с шефом то, что принадлежало в эту ночь только ему – время, проведенное с Алайном.

– Ладно, ладно, оплей, потом расскажешь, – скабречно ухмыльнулся Стилус. – Все, не теряй времени, дуй в космопорт и отправляйся на «Забулдыгу».

«Облезешь, и неровно обрастешь», – подумал Эроу. Он ничего не собирался рассказывать сослуживцам и на этот раз. Пусть строят домыслы, как обычно, и завидуют. Пустые людишки с пустыми эмоциями.

Канал связи свернулся, и хотя нужно было собираться, но Эроу не тронулся с места. Сигарета – на две затяжки. Это время у него еще есть. Он продолжал с какой-то щемящей тоской рассматривать Алайн, понимая, что между ними уже все закончилось.

Она развлекалась с ним третью ночь – именно так, развлекалась с ним, но понимая это, он все равно испытывал к ней восхищение. Кассионийка. Полубожественное существо совсем из другой жизни. Где нет полицейской рутины и ограничений карьерного роста, наложенного его происхождением. Она подцепила его прямо в орбитальном поясе, где он якобы расследовал мелкое дело о мошенничестве. Точнее – полагала, что подцепила сама, не подозревая, что наткнулась на опытного лицедея. Он разыграл хорошо отрепетированный спектакль. Он любил интересные знакомства, и умел их добиваться при желании. Поклонницы наперебой твердили ему, что у него чертовски мощное обаяние, настоящий мужской шарм умного, самоуверенного самца. Он никогда не терялся с женщинами и не испытывал проблем со знакомствами. Но с ней все было иначе. Банально? Зато это чистая правда.

Он улыбнулся безмятежно. Когда-то он долго репетировал эту улыбку. Такая улыбка нравилась многим женщинам, и он был готов дарить ее многим. Искренне. Вызов не испортит волшебства последнего вечера с Алайном. Фея все еще в его постели. И когда он будет уходить на проклятую службу, он не станет ее будить. Ни к чему разрушать волшебство обыденными реалиями. Он уйдет один, но прихватит ее образ в сердце. Сегодня ее корабль отбывает, поэтому, когда он вернется после смены, Алайн уже исчезнет. И это к лучшему.

Его отец был родом с Квесты, порядочность и честность на этой планете возведены в ранг закона, но закосневшие устои общества не устраивали отца, жесткие рамки стесняли его свободу, поэтому он и перебрался тридцать с лишним лет назад жить на Сокту. Парадокс, но на фоне местного жулья теперь он выглядел воплощением кристальной честности и порядочности, и в том же духе пытался воспитать сына. Увы, в каждом мире свои устои, и Эроу, родившийся уже на Сокте от местной женщины, впитал в себя новые правила, почти ничего не оставив отцовским. Он любил отца, но его взгляды, его отношение к жизни не вписывалось в менталитет Сокты. А Эроу старался соответствовать окружению. Элементарные правила выживания в любом мире. Более того, он пытался добиться успеха в своей жизни. Здесь и сейчас.

Вот только «здесь и сейчас» уже растянулось на многие годы. Жизнь утекала сквозь пальцы, а он так ничего выдающего и не добился. Он так и не стал своим среди местных. Все-таки отцовское воспитание въелось в него гораздо сильнее, чем он предполагал, и это сказывалось во всем. И сослуживцы, хваткие хитрые проныры, чувствовали его отношение к себе, что называется, кожей.

Эроу стоял и размышлял о службе, о чести. О коррупции. О том, что он никогда не добьется успеха на своей работе, потому у него нет покровителей. Без «волосатой лапы» по службе продвинуться невозможно, чин, которого он достиг за положенные десять лет выслуги, иные ловкачи получают после нескольких месяцев службы, вопреки официальным правилам...

Тоска.

Рвануть бы куда в космос. Подальше от этой унылой планеты, с унылой службы. Алайн. Возможно, она сумела бы вытащить его отсюда, если он нравится ей не на словах, а на самом деле. Но кассионийцы не берут чужаков в экипажи своих внешников, рассчитывать на такую благотворительность глупо. Он знал только одно исключение из правил – есть такой внешник «Забулдыга», довольно известный в торговых сферах корабль на многих планетах, капитан – кассионец, а в экипаже – двое бикаэльцев и тавеллианец. Колоритная компашка. Но это всего лишь исключение, личные предпочтения нестандартного кассионийца.

Кстати, любопытное совпадение насчет корабля...

К черту несбыточные мечты. Пора на службу, он и так затянул с выходом.

Окурок яркой искрой выстрелил из пальцев, крохотной кометой прочертив тьму за окном. Пылевая муть внизу осела уже до двадцатого этажа, открывая трассы ярусов, по которым проносились огоньки воздушных машин. В этот раз автоматические регулировщики дорожного движения даже не стали переводить транспортные потоки на ярусы повыше, буря утихомирилась быстро.

Эроу решительно шагнул в спальню... и замер. Взгляд словно натолкнулся на стену. Светящийся силуэт обнаженной Алайн, деловито натягивающей возле постели кружевное белье. Тихий шорох одежды, ловкие движения изящных рук. Эроу не сомневался, что она отлично осознает, какое впечатление сейчас на него производит, но хладнокровно делала это настолько бесстыдно и... возбуждающе, что оплей едва не подался к ней на голых инстинктах. Хотя он сумел сдержать порыв и не шевельнулся, она это почувствовала. Для кассионийки, опытной в любовных делах, все чувства партнеров – как на ладони.

– Не сейчас, проказник, – с нежной насмешкой проворковала Алайн. – У меня возникли дела на орбите.

– У меня тоже, – с беспечным видом, стараясь задавить нараставшую внутри тоску, улыбнулся Трап. – Начало смены. Не хотел тебя будить.

– Ты ведь летишь на «Забулдыгу»?

– Подслушала разговор?

– Не подслушала, милый. Услышала. Большая разница. Даже не пытайся возражать, я с тобой, капитан «Забулдыги» – мой давний друг. Обещаю, не буду тебе мешать выполнять служебные обязанности. Я лишь хочу его повидать. Да и тебе со мной будет веселее, разве нет?

Эроу сразу стало легче на душе. Путь на орбиту со всеми пересадками займет около часа. Еще целый час с Алайн. Это немало. Кроме того, возможно, с ее помощью и в самом деле удастся поговорить с кассионийцем без криков о произволе. Эти неумные карантинщики, судя по файлу описи, выгребли у торговца кучу разного ценного имущества, так что капитан «Забулдыги» наверняка кипел от ярости.

– Я не против твоей компании, – Эроу кивнул кассионийке, заканчивавшей приводить в порядок одежду, – хотя это и вопреки правилам. У нас несколько минут на сборы. Уложишься?

– Укладываться мы будем совсем в другом месте и по другому поводу, милый, – промурлыкала Алайн. Вскинув изящные руки и обольстительно выгнувшись, она потянулась всем телом. Светящийся силуэт сказочного создания, танцующего в темноте. – Я уже готова.

Кровь бросилась Эроу в голову, застучала в висках гулками молоточками. Он был готов наброситься на нее прямо сейчас, не взирая на приказ из управления на вылет. Едва не застояв от усилия, он все же сумел сдержать бешеный порыв страсти. Он не знал, как она это делает, да его и не интересовало, как именно. Сейчас он согласился бы с любым ее предложением. А если бы ей взбрело передумать насчет совместного путешествия, он заставил бы ее лететь с собой. Силой. Сама напросилась.

– Отлично, – Эроу кивнул, пытаясь справиться с вдруг охрипшим голосом. Возможно, он и опытный сердцеед среди местных красоток, но по сравнению с кассионийкой он – словно желторотый птенец, которому еще предстоит многому научиться в этой жизни. – Идем.

Пропустив вперед кассионийку, выпорхнувшую танцующей походкой, Эроу вышел следом, за спиной автоматически погас свет в комнате, и закрылась дверь квартиры. И оперлейтенанту страстно захотелось больше никогда сюда не возвращаться – если Алайн больше не будет с ним рядом.

Глава 2. Лимсей

Басовитое гудение грузового робота заполняло окружающую темноту. Стиснув в зубах трофейную сигару с упорством, достойным лучшего применения, прима-майор Лимсей Журка напряженно пялился вперед, щурясь от бившего в лицо влажного теплого воздуха. Яркий свет фар выхватывал по ходу движения щербатые, словно изъеденная крысами головка сыра, стены пещеры. Плавный поворот.

«Пора, – решил Лимсей, глядя на виртуалку лоцмана, где отсчитывались последние секунды до взрыва. – Как раз подходящее местечко».

Повинуясь мысленной команде, «жук» плавно остановился, рокот антигравитационных толкателей сразу снизился до шепота. Растопырив шесть лап-манипуляторов, робот прижался брюхом к испещренной промоинами и трещинами каменной поверхности – словно собака, получившая команду «лежать!». Этакая бесхвостая шестилапая собака массой в три тонны.

Лимсей отстегнул ремень безопасности, живо спрыгнул с сиденья грузовоза. Возраст возрастом, а он все-таки старался поддерживать себя в хорошей физической форме. Так что и в свои шестьдесят восемь универсальных лет, при необходимости, мог скакать, как двадцатилетний юнец. Впрочем, до Алехи Чертого, его бывшего начальника, признал про себя Лимсей, ему далеко. Тот вообще скакал как горный козлик, хотя был вдвое старше. Но ключевое слово – «был». Молодость в лице Лимсея Журки восторжествовала над мудростью прима-полковника. Вряд ли Чертый мог предполагать о такой бесславной кончине. Да черт с ним, с Чертым. Есть дела поважнее, так что хватит думать, каким был старикан. Был, да сплыл.

Так, теперь нужно быстренько подготовиться к весьма волнующему моменту...

Самодовольно улыбаясь, бывший прима-майор поставил на сиденье «жука» хьюмидор, который во время пути так и держал под мышкой, а это, надо заметить, было весьма неудобно – сундучок оказался весьма объемным и увесистым. Но больше деть его было некуда, грузовым корзинам «жука» Лимсей такой ценный трофей не доверил, слишком дорогая вещь для столь бесцеремонной перевозки, еще поцарапается. Энергично потряс затекшую руку. Ладно, некогда, сама восстановится. Фары «жука», бившие вперед, роняли лишь слабые отблески отраженного от стен света на инкрустированный черным жемчугом предмет. Более-менее сносно видеть в темноте Лимсею помогал инфракрасный режим лоцмана. Но естественную красоту предметов без компьютерной реконструкции таким способом не разглядишь, а мощности процессора лоцмана для этого не хватало, тут нужна вычислительная мощь боевого робота, способного из крох информации нарисовать приличную реалистичную картинку. Ну и ладно. Он еще успеет насладиться этим моментом сполна в более подходящей обстановке. Когда покинет эту унылую планету. С разработками саламандр в кармане.

Конечно, он готов признать, что не очень-то достойно таскать трофейные вещи таким образом, словно какой-то древний варвар, награбивший в чужом доме взятого штурмом города, но в тот момент выбирать не приходилось, вещевого мешка под рукой не нашлось. Наверное, если бы упокоившийся прима-полковник увидел бы его сейчас, вот так, в темноте пещеры, забавляющегося с его вещами, то решил бы, что Лимсей извращенец. Плевать. Смеется тот, кто смеется последним. А покойники точно не смеются. Все предметы сигарного набора из одной гарнитуры, инкрустированы черным перламутром и стоят целое состояние. Полковник не раз это упоминал. Именно поэтому Лимсей не смог позволить этому набору погибнуть в пламени взрыва. А пепельницей, кстати говоря, оказалось очень удобно

раскрыть голову бывшему начальнику базы «Зеро», акт милосердия для того, чьи нервы уже и так горели от смертельной дозы нейроизлучения.

Да, он может собой гордиться. Он все-таки переступил эту чертову грань, сжег мосты. Не просто сжег – взорвал. В пыль. Вот сейчас... Взгляд Лимсея прикипел к таймеру лоцмана. Двадцать секунд осталось. Всего двадцать секунд. И все. Девятнадцать. Восемнадцать... О чем бы таком важном подумать в такой момент, вместо того, чтобы глазеть на этот дурацкий отсчет?

Ах да, он же собирался затянуться сигарой, прима-полковник Алеха Чертый весьма любил это занятие, отчего и пострадал.

Твою мать.

Сигара полковника, которую он во время пути сжимал в зубах, оказалась истрепанной и потухшей. Нервы, однако. И встречный поток влажного воздуха. Теперь не сигара, а изжеванная и дурнопахнущая тряпка. Лимсей раздраженно отшвырнул испорченную вещь. Торжество момента стремительно смазывалось. С каждой проходящей секундой.

Он торопливо достал пепельницу в форме сфинкса из-под кителя, поставил рядом с хьюмидором, из бокового кармана выдернул настольную гильотину в форме обнаженной женской фигурки, из другого кармана – коробку специальных спичек для раскуривания...

Нет. Сигару уже не раскурить, это не такой уж быстрый процесс. А, черт, хотя бы успеть новую взять, как символ начала восхитительной, обеспеченной и свободной от любых обязательств жизни.

Крышка хьюмидора отъехала по горизонтали, внутреннее отделение сундучка с многочисленными полочками поднялось вверх, открывая взгляду сигары разных размеров и оттенков. Лимсею было сейчас не до нюансов этих сигар, каждая из которых в зависимости от маркировки, цвета и размера предназначалась для конкретных ситуаций, он подхватил самую верхнюю – толстенную темно-коричневую *сюитос* длиной в полторы ладони. Сунул округлый конец в хищно щелкнувшее отверстие, расположенное между ног женской фигурки гильотины, торопливо воткнул этот «батон» в зубы и выхватил из коробки спичку, поднося вспыхнувший во тьме теплый красно-желтый огонек к обрезанному концу...

И время вышло.

Отсчет на таймере обнулился. Сколько нужно, чтобы звук дошел по земной толще? Лимсей был в расчетах по физике не силен, подкинул эту задачу лоцману, но ответ докатился до него сам: камни, на которых он стоял, словно шевельнулись под подошвами башмаков. И все. По лицу Лимсея расплылась победоносная улыбка. Прошлой жизни конец. Торжественные похороны он ей устроил. Шикарные похороны. Весь операционный центр, располагавшийся в Сигнальной сопке, должен взлететь на воздух. И спрятать все концы, которые ведут к нему, прима-майору. Хотя бы на время. Пусть считается погибшим вместе с командиром базы. Не зря говорится: хочешь сделать хорошо – сделай сам. Гениальный план и безукоризненное осуществление этого плана. На службе его ум явно недооценивали. Вот и пусть катятся ко всем чертям со своим соцпакетом и жалким жалованьем, которого не хватало даже на ланар – красный кофе с Бергана, запасы которого не переводились у командира базы, словно дешевые чайные пакетики. Да уж, сейчас чашечка горячего кофе не помешала бы...

Спохватившись, Лимсей поднес огонек к «ножке» сигары. Как там это делал прима-полковник каждый божий день на его глазах? Так, покрутить сигару в пальцах, чтобы огонек равномерно коснулся обрезанной плоскости из скрученного табачного листа...

Неожиданно что-то с протяжным грохотом обвалилось впереди. Лимсей еще успел увидеть, как от удара подпрыгивает корпус «жука», а сигарный сундучок от толчка взлетает с сиденья, рассыпая драгоценное содержимое, словно попкорн из чашки на коленях неряшливого зрителя, затем свет фар погас, сопровождаемый скрежетом и треском.

Лимсей и сам не заметил, как отскочил от «жука» на несколько метров. Это его и спасло от увечий, к его ногам докатилось лишь несколько камней. Откашливаясь от захлестнувшей туннель пыли, Лимсей растерянно переступил с ноги на ногу, продолжая сжимать в пальцах потухшую спичку. Инфракрасного режима лоцмана, работавшего на пределе возможностей, едва хватало, чтобы рассмотреть детали в сомкнувшейся вокруг крошечной, плотной, вязкой как смола тьме.

А затем пришла ярость.

Проклятье! Если бы он успел дотянуть до искусственного участка туннеля, который начинался в трех километрах отсюда, обвал бы его никак не затронул – проплавленные рабочими лазерами строительных роботов и укрепленные армирующим составом стены туннеля были прочны. Надо же, как не повезло! Прямо издевательство какое-то. Остановился, чтобы избежать падения какого-нибудь случайного камня на голову при взрыве базы, мало ли какие разрушения вызвал бы подземный толчок среди этих стен, не хотелось себе снести башку во время движения «жука». И на тебе, единственный обвал произошел как раз перед ним. Похоронив его транспорт. И все из-за дурацких фантазий, это они поставили его в такую глупую ситуацию. Он злобно отшвырнул потухшую спичку, выплюнул так и не разожженную сигару. Впереди вроде все успокоилось, надо бы робота осмотреть. Может, еще можно его вытащить... Лимсей осторожно шагнул вперед. Под подошвой заскрипели камни. Еще один несмелый шаг. И еще. На виртуалке лоцмана наконец забрезжили смутные очертания того, что осталось от «жука».

Напрасные надежды.

Из-под завала торчали только сиденья. Словно в насмешку над его планами. Фонарь и прочее полезное снаряжение из аварийного комплекта тоже остались там, под грудой камней. Да, «жуку» конец. И от управляющего блока никакого отклика в лоцмане.

Черт, что же теперь делать? А если сзади тоже что-нибудь обвалилось и его замкнуло в каменном кармане? Нет, назад ему возвращаться нельзя. Если он вернется, то его пристрелят свои же, если, конечно, хоть кто-нибудь остался в живых после нападения на базу чужаков. Вперед двигаться некуда. Вот только не надо говорить о возмездии, чушь все это. Каждый человек сам волен управлять своей судьбой, как бы она не брыкалась и какие бы подлости не подкидывала. Нужно как следует подумать... Без паники, нужно просто подумать, всегда можно что-нибудь придумать, с его-то умом и сообразительностью, он и здесь не пропадет... Проклятая темнота, прямо дышать темно, и пыль никак не успокоиться, так и лезет в глотку, рукавом лицо прикрыв, но помогает мало... Что же придумать? Не хватало, чтобы еще прошлые страхи вернулись, в детстве он до визга боялся темноты и одиночества, а тут как раз идеальные условия...

Послышался шорох. Покатались камни.

– Кто здесь?! – испуганно рявкнул Лимсей.

Что-то стукнуло в ботинок.

Лимсей вскрикнул и отскочил, отмахиваясь руками от невидимой опасности. Схватившись, сорвал с бедра станнер, про существование которого вспомнил только сейчас, направил перед собой в темноту дрожащей от волнения рукой. Пистолет облегченной модификации весил не больше двухсот грамм, и майору со страху показалось, что в пальцах ничего нет, так, лишь мыльный пузырь. Или детская пластиковая игрушка. В кабинете прима-полковника он про станнер и не вспомнил, необходимости использовать личное оружие тогда не возникло, а сейчас такая защита показалась жалкой и нелепой. Лимсей затравлено замер, напряженно вслушиваясь. Никакого движения, никаких звуков. Просто осыпь с обвала? Наверное, так и есть. Проклятая паника, совсем лишает разума... А это что за пятно вот там, над заваленным «жуком»? Светлое такое пятно... да это же дыра в завале. Не полностью закрыло-то.

Лимсей пристегнул пистолет обратно и торопливо полез по осыпи на карачках, не обращая внимания на то, что выпачкался в грязи по уши. Дыра была – едва протиснуться. Подумав, он снял куртку. Надо было худеть, когда имелась возможность, разьелся на казенных харчах... Если застрянет, и что-нибудь шевельнется, тут ему и конец... Тьфу, дубина, ну зачем об этом думать? Не хватало еще одну беду накликать. Все будет хорошо. Все будет просто замечательно. Сейчас он со свистом проскользнет в эту дыру, и поминай, как звали. А пять километров до места следования – не такое уж и расстояние. Главное – пересечь участки естественных пещер и добраться до искусственного туннеля. Там он будет в безопасности. Там и идти будет нормально, ноги ломать не придется.

Лимсей скатал форменную куртку в комок, швырнул в дыру. Всего-то полметра проползти, и он окажется на той стороне завала. Страшно-то как, дьявол заberi этот завал! Он судорожно вздохнул и медленно подался вперед. Но едва он сунул голову в дыру, как какой-то камешек звонко упал сверху. Лицо прима-майора тут же покрылось холодной испариной, сердце снова едва не выскочило из груди. Твою мать, стыдоба-то какая... И он снова разозлился. Да какого черта он так паникует?

Лимсей решительно втиснулся в дыру, обтирая плечи под тонкой рубашкой об острые выступы, но от злости не чувствуя боли, несколько рывков, толчок ногами, и он выкатился из лаза. Ругаясь в голос, Лимсей поднялся на ноги, отряхнулся, натянул форменную куртку. И только сейчас вспомнил, что сигарный набор остался на той стороне. Проклятья замерли в горле. Ну уж нет, еще раз испытывать судьбу он не собирался. Так даже к лучшему. Сигарный набор накрылся. Где он там его искать будет? Да и тащить лишнюю тяжесть пять километров – в задницу такой расклад. Ну, не получилось прихватить памятный трофей, локти он кусать из-за этого не собирался. Трофеи еще будут. И куда покруче этих жалких сигар. В лаборатории саламандр. Доктор Керош-6 преподнесет ему все наработки на блюдечке с голубой каемочкой, хотя и сам об этом еще не знает.

Кстати, есть и положительный момент с этим проклятым завалом – дополнительная гарантия, что его никто не нагонит. Хотя кому нагонять? Он всех похоронил.

Лимсей Журка решительно повернулся к завалу спиной и быстро потопал вперед. К своей свободной и обеспеченной будущей жизни. Спотыкаясь почти на каждом шагу и ругаясь вполголоса.

Он не мог увидеть, как в полной тишине со свода пещеры над его головой оторвался небольшой камень и тюкнул особиста точно по затылку. И вместо того чтобы спешить к своему лучезарному будущему, прима-майор Лимсей Журка рухнул как бревно, впечатавшись со всего размаху лицом в камни.

Глава 3. Кассид

После довольно нелिцеприятно разговора с офицером таможенников, потрошивших его корабль и забиравших все, что, по их мнению, имело отношение к «вещественным доказательствам», Кассид вернулся в кают-компанию. Несколько часов назад он тут здорово намусорил, когда нечаянно пнул столик, на котором стоял его обед. Но его можно понять – когда сознание дико дезориентировано после неудачного гиперпрыжка, едва не сожравшего мозги, можно и не то натворить. Хорошо, что у него есть исполнительные уборщики – пол, потолок, стол, все уже блестело чистотой. Воздух свежий, экраны темные...

Собственно, только уборщики и остались, а команда канула в неизвестность. И с этим пунктиком нужно как следует разобраться. Чувствовал он себя после того прыжка до сих пор хреновее некуда, но медицинская койка хоть немного подлечила мозги. Так что пора подумать.

Торговец устало плюхнулся в любимое кресло, упругая поверхность мгновенно приняла форму тела, массажные механизмы плавно потекли под тканью, пытаясь размять хозяину спину, но, в бесчисленный раз натолкнувшись на препятствие в виде бронезиления, быстро откорректировали задачу куцыми электронными мозгами и сместились вниз, поглаживая и разминая зад кассионийца, зато уж, как говорится, от души. Кассид привычно рыкнул, и кресло утихомирилось. Затем скосил взгляд на таймер виртуалки, определяя время местных суток.

– Так... назовем это ужином... Альт, ужин в кают-компанию.

– Чем желаете порадовать себя, шеф? – деловито уточнил искусственный интеллект корабля.

– Что-нибудь попроще. И побыстрее. А для начала пивка. И если мне кто-нибудь опять не даст спокойно пожрать, рэ-эррр, – многообещающе проворчал Кассид в пространство, – то я забуду про свое доброе отношение к окружающему миру...

Один из «скелетонов», из неразлучной пятерки, занимавшейся обслуживанием кают-компаний, лично отвечавший за удовлетворение нужд капитана, тенью метнулся к стене – нижняя панель с экраном свернулась, распахнув стойку бара. Второй экзотик, повар-стюард, дунул в камбуз, заниматься ужином. Остальные трое, вращая плоскими тарелками голов, завистливо проводили товарищей бусинками-сенсорами из-под столика, где и коротали время в ожидании распоряжений. Им пока занятия не находилось. Члены экипажа, которых они были обязаны обслуживать, отсутствовали. И «скелетоны» отчаянно скучали. По крайней мере, так показалось Кассиду, видимо, потому что его самого грызло беспокойство, а всех механических созданий на борту он привык одушевлять, наделяя их человеческими чувствами.

Бар в кают-компании был забит исключительно пивом. Два десятка десятилитровых бочонков важно блестели пузатыми глянцевыми боками, требовательно выставив в сторону Кассида краники-сифоны. В каждом бочонке – свой сорт. Наполнив высокий вместительный бокал «светлым зармондским», механический стюард зацокал обратно к столу. Бокал был размером и весом едва ли не с самого экзотика, и со стороны его старания выглядели потешно. Худое тельце накренилось назад от отчаянного усилия удержать тяжелую ношу в ручонках проволочной толщины. А несуразно тонкие ножки, казалось, вот-вот подломятся. Тем не менее, стюард дотащил пиво и довольно легко водрузил на стол. На самом деле «немощность» экзот-роботов весьма обманчива и призвана усыплять бдительность посторонних на борту. К примеру, пятеро таких «малышей», скроенных из сверхпрочной стали, с уникальными мускульными механизмами сочленений, без проблем дотащили Кассида до личной каюты, пока он находился без сознания, а весил он почти сто шестьдесят кило. Инже-

неры компании «РобоТех», создавая экзот-роботов класса «скелетон» в качестве телохранителей для режима «мягкого сопровождения», хорошо знали свое дело. Если телохранитель незаметен или обладает безобидным обликом, то способен полноценно выполнять свои обязанности, не привлекая внимания окружающих.

Кассид задумчиво отхлебнул пива, не чувствуя изысканного вкуса.

Два года назад, в системе Рапира, на орбите Двойного Донца, двое таких экзотиков без труда обездвигили и парализовали нечистоплотных клиентов, решивших забрать товар Кассида силой и угрожавших экипажу «Забулдыги» оружием. Впрочем, не будь у них экзотиков, Зайда с Лайнусом тоже без особых проблем справились бы с теми засранцами, в момент переговоров с «клиентами» они находились в кают-компании, испугать воина-бикаэлку и вампира-тавеллианца обычным оружием нереально. Но «скелетоны» помогали решать проблемы такого рода гладко, без лишних эксцессов, без шума и пыли...

Впрочем, о чем это он?

Кассид шумно вздохнул, не заметив, как пивная пена от его мощного вздоха выплеснулась из бокала на столик. Рожки на бровях свелись кончиками в хмуром раздумье. Пора предпринять хоть что-то для возвращения экипажа на корабль. Но что именно? Что в сложившейся ситуации зависит именно от него?

Так-с, для начала включим новостные каналы на всю стеночку, слева повесим панораму орбиты, то есть создадим привычную, располагающую к вдумчивой деятельности обстановку... Причудливой формы гроздьями всех форм и размеров в пространстве вокруг «Забулдыги» «расцвели» самые разнообразные космические объекты. Первым делом Кассид цепко выделил взглядом несколько крупных торговых кораблей из разных систем, типичные внешники от одной до трех палуб, сгрудившихся возле четвертого сектора портового орбитального пояса. И в который раз с глубоким удовлетворением убедился, что его «Забулдыга» все еще остается самым большим частным внешником на сегодняшний день. Затем торговец внимательно осмотрел громоздкие туши внутрисистемных транспортников и барж, зависших в пятом и шестом секторах – оптовая складская зона. Машинально прикинул в уме, каким таким товаром могут быть набиты их трюмы. Спохватился – не до товара сейчас. Повинуясь мысли, панорама орбиты на экранах кают-компании сместилась вокруг оси, представив взгляду два пузатых, почти шарообразных корпуса отеля «Тихая жизнь» (тихая загробная, привычно съязвил Кассид), пронизанных насквозь полукилометровой трубой транспортной магистрали с пакетами маневровых движков на концах. Не отель, а сплошной праздник – маяковые и навигационные огни усеивали все обводы и надстройки сооружения яркой разноцветной иллюминацией, многочисленные голографические экраны, развернутые вокруг отеля в космосе на выносных штангах-проекторах, крутили всяческие рекламные ролики, зазывая клиентов на борт. Плоские черепахи ремонтных доков, располагавшиеся несколькими десятками километров ниже «Забулдыги», торговца не интересовали. Как не интересовали и десятки более мелких кораблей, вьющиеся вокруг крупных объектов беспокойной мошкаррой – грузовые и пассажирские челноки, боты технического и сервисного обслуживания, полицейские катера, модули службы ЭКП – экстренной космической помощи. Привычная упорядоченная суeta орбитального портового пространства словно в скорлупку заключала планету, которой и была обязана существованием. В данный момент внешник Кассида висел над ночной стороной Сокты, и поверхность песчаной планеты почти на восемьдесят процентов съедала космическая чернота, оставив от шара лишь тонкий молочно-коричневый серп...

А ведь какой-то десяток лет назад подобной суety здесь не наблюдалось, орбитальный пояс состоял всего из нескольких десятков технических модулей, предназначенных для обслуживания кораблей-внешников, и уж тем более не было ни отелей, ни развлекательных центров, ни оптовых складских зон, ни... Да много чего не было. Строительный орбиталь-

ный бум наступил после того, как власти Коалиции Независимости решили создать на Сокте компанию «Чемпион» – комплексное предприятие по производству боевых роботов, видимо, рассудив, что такому производству самое место на планете, где и так проводится ежегодный чемпионат по боям на боевых роботах – «Волчьи Игрища». После колоссальных финансовых вливаний государственных средств в экономику песчаной планеты на ней наступила эпоха индустриального расцвета. До завершения строительства производственных корпусов и возведения технологических линий по плану оставалось еще не меньше двух лет, но жизнь на Сокте уже дивно изменилась. Торговцы всех мастей слетелись на запах будущей прибыли, как пчелы на цветочную пыльцу, чтобы заранее застолбить себе на орбите Сокты выгодное местечко под местным солнцем. Прогресс – двигатель торговли, но и торговля – хорошо смазанные колеса прогресса...

Оп-па. В направлении «Забулдыги» подгрёбал полицейский катер – серебристая недокормленная рыбешка с куцыми плавниками маневровых двигателей, серия «живой ветер», четырехместное малоходное судно для дежурных полицейских операций, не требующих оперативного изменения обстановки. На орбитальном сленге – просто «проныра». Покашливая плазменными выхлопами из тормозных сопел для коррекции курса и сброса скорости, «проныра» преодолевал последний двадцатикилометровый отрезок. Не терпится засранцам. Ну, еще бы – он сам дал им такой шикарный повод, оставив запрос без ответа. Заверения ИскИна в том, что на борту полный порядок, их не удовлетворили, кто в наше время верит автоответчику, какой-то особо ретивый полицейский решил посетить внешник лично.

Кассид досадливо крикнул. Контакт с полицией виделся ему нежелательным. Попросту говоря, он мешал его размышлениям. Вообще, странно. Карантинщики разве не должны заниматься непрошеными гостями? Это ведь и к полиции относится, учитывая сложившиеся приоритеты государственного уровня...

О, легки на помине. Бот службы карантина как раз в этот момент покинул третий ангар четвертой палубы «Забулдыги» и устремился по пологой дуге прочь от внешника, издевательски подмигивая Кассиду навигационными огнями. Торопятся переправить драгоценный груз – его, Кассида, «шрайков», на свою базу, располагавшуюся сейчас по ту сторону планеты, в двадцати шести тысячах километров. Сенсоры внешника так далеко заглянуть не могли, но движение бота при желании можно было проследить с помощью информационной сети спутников системы глобального позиционирования, обслуживавших как центры сервис-контроля на планете, так и орбитальную зону. Желания не было. А майор Парадиз... Падаван? Кассид сверился с памятью лоцмана. Майор Джаз Пантеон – засранец. Морда крикнутая. Кассид и сам признавал, что немного перегнул палку, когда пытался взять офицера карантинной службы на испуг, но... ладно, ладно. Все что майор хотел сказать, он и так сказал в ангаре, его нежелание общаться выглядело вполне понятным.

– Шеф, полицейский катер требует немедленного доступа на борт.

Кассид в угрюмой задумчивости почесал когтем у основания белоснежного волосаго рога. Вроде только мылся, а уже чешется... Он вспомнил о заказанном ужине и хмыкнул через силу. Не судьба. С полицией лучше разобраться на входе лично, нечего им позволять лишний раз шастать по кораблю.

– Направь к третьему ангару, сам встречу. И придержи ужин, пока гостей не спроважу.

Он тяжело поднялся... Несмотря на импланты, возраст все равно давал о себе знать, да и сознание после гиперпрыжка все еще было смурое, голову словно распирали ватный ком. Неприятно. Тяжело сосредоточиться.

– Сообщение с полицейского катера. Запрос на приватную беседу от Алайн Цветок.

Кассид удивленно плюхнулся обратно в кресло. Это что еще за новости? Он-то думал, что полицейские прибыли по его душу, а оказалось – гостя. Но почему на полицейском катере? Алайн – владелица небольшого, но шустрого двухсекционного торгового внешника

«Улыбка», ее вполне мог доставить собственный челнок. У нее проблемы с полицией? Дьявол, хотелось думать, что это не так, у него сейчас и своих забот по горло... Но в любом случае, если ей нужна помощь, он сделает все, что в его силах.

– Дай связь.

Посреди общей космической панорамы прорезался новый экран, а кают-компанию заполнил знакомый, мурлыкающий, томный голос:

– Что мне в тебе нравится, дядюшка, так это твое постоянство. Ты все такой же. Следуешь раз и навсегда выбранному имиджу, верно?

Кассид ухмыльнулся, разглядывая свежее испеченную «племянницу», и чувствуя, как душу охватывает особая теплота. Алайн действительно годилась ему во внучки, шестьдесят с хвостиком лет разницы – весьма ощутимая величина. Девчонка неизменно пользовалась этим обстоятельством и не упускала возможности его подразнить, напоминая о бренности жизни.

Сейчас Алайн на экране выглядела как удивительнейшее создание. Желто-оранжевое нечто... Шикарные волосы – полупрозрачные, светящиеся мягким, рассеянным светом, взметнувшись вокруг головы пышной гривой, мощным густым водоворотом спускались к лодыжкам, оплетая густой причудливой сеткой стройное обнаженное тело с кожей цвета пламенеющего заката. Волосы находились в непрерывном хаотичном движении, сохраняя приданную форму, но постоянно искажая очертания тела, делая их зыбкими, меняющимися, нереальными, словно Алайн находилась в подводном мире, во власти сильного течения...

Кассид одобрительно хмыкнул. Алайн подобрала себе изумительно красивую аватару, попросту говоря, анимированную личину, не совпадающую с реальной внешностью, зато подающую собеседника в наиболее выгодном свете при связи по сети. На самом деле выглядела она совершенно иначе. Вряд ли она так здорово изменилась с тех пор, как он видел ее последний раз, а было это всего пару лет назад. Тогда у нее был «кошачий» прикид – кремовое лицо, короткая шелковистая розовая шерстка почти по всему телу, имитация кошачьих ушек, выдвигающиеся по желанию коготки на пальцах. Этакая нежная и соблазнительная кошечка-игрушка с симпатичной раскосоглазой мордашкой и маленькими упругими грудками. Ее грациозные движения, ее танцующая походка, манящее покачивание гладких полных бедер, искусная игра упругих ягодиц – все это сводило с ума многих мужчин с первого взгляда. Особенно – кассионийцев, привыкших к причудливой моде соплеменников, помешанных на биомодификациях внешности...

– Не пытайся меня смутить, девочка, я уже староват для подобных экспериментов.

– Не прибедряйся, дядюш...

– Рэ-эррр!

– Хорошо, хорошо, просто Кассид.

– Но выглядишь ты все равно великолепно, не признать это – преступно.

– Спасибо, Кассид. Вот за это я тебя и люблю – никогда не стесняешься говорить правду.

– Алайн, солнышко, да это тебе спасибо, доставила радость старику, сердце прямо подпрыгнуло, едва я тебя увидел... ты неплохо поработала над образом.

– А говоришь – староват. Все-таки прибедряешься.

– Поймала, поймала, – Кассид добродушно осклабился. – Ладно, Алайн, ближе к делу. У тебя возникли проблемы? Почему тебя привезла полиция?

– Успокойся, все гораздо проще, чем ты думаешь. Командир катера, опер-лейтенант Эроу Трап, мой хороший приятель, и согласился меня подбросить по доброте душевной...

– Но у тебя же есть свой внешник и свой челнок?

– Видишь ли, когда я узнала новости о тебе, я как раз проводила с этим парнем... досуг. На планете. Но сразу поспешила к тебе, тем более что и ему обрезали законный выходной и выдернули на службу. Грех было не воспользоваться оказией.

– Новости? Какие новости?

– Не прикидывайся наивным, тебе это никогда не удавалось, с твоей-то физией только детей пугать. Так ты меняпустишь, или как? Неужто не рад повидать меня вживую?

– Рад, конечно, но могла бы и предупредить о визите, – упрекнул Кассид. – Мало ли чем я занят.

– Я хорошо знаю твои привычки, Кассид. После тесного взаимодействия с военной полицией ты обычно не расположен к дружескому общению с кем бы то ни было, поэтому я просто ставлю тебя перед фактом – я здесь. Выкладывай, не тяни, я все равно от тебя не отстану.

– Хм... Видишь ли, есть некоторые сложности...

– Говори открыто, мы болтаем по моему личному каналу, нас никто не слышит.

– Я и говорю, рэ-эррр, что лишние неприятности тебе ни к чему. Если я пушу тебя внутрь, то потом к тебе могу привязаться люди из карантинной службы. Долго объяснять, ты уж просто поверь. Сейчас мой корабль – нежелательное место для посещений. Позже я обязательно свяжусь с тобой и все объясню. А сейчас тебе придется изложить свою проблему без личного контакта, хотя, не скрою, я действительно очень рад тебя видеть.

– Кассид, у меня нет проблем, – проникновенно заверила Алайн. – Проблемы есть у тебя. Я же говорю – когда услышала о тебе новости... Поговорим на борту, хорошо? Я буду в скафандре, и карантина мне опасаться незачем. К тому же у меня хорошие связи в местной полиции.

– Это я уже понял. Ладно, жду, дорогу ты помнишь. Я собираюсь ужинать, но тебе не предлагаю, карантин. Придется потерпеть.

– Жаль. У меня всегда отличный аппетит, особенно после хорошего секса...

Улыбка Алайн растаяла на экране, вернув на место участок орбитальной панорамы.

Кассид невольно тоже улыбнулся. Вот чертовка. Когда-то он здорово ей помог в торговых делах, когда Алайн еще только начинала свой путь межзвездного торговца. С тех пор она неизменно питала к нему добрые чувства, и старалась нанести на «Забулдыгу» дружеский визит каждый раз, когда внешник оказывался в пределах досягаемости ее «Улыбки». Экипаж ее любил. Зайда относилась к ней покровительственно, хотя Алайн прекрасно умела постоять за себя в любых ситуациях, от торговых сделок до уличных драк. Лайнус, вечный молчун, и то изображал скупую улыбку, когда ее сияющий задором взгляд останавливался на его скромной персоне. Ну а Сомаха...

Вот дьявол. А ведь Сомаха ее никогда не видел. Получается, что последний раз Кассид лично встречался с Алайн еще до того, как парень с Пустоши попал в его экипаж. В таком случае он не видел Алайн не пару лет, как он думал, а гораздо больше (чертов гиперпрыжок, память совсем стала дырявая). Как незаметно летят годы! Поневоле ощущаешь себя стариком, глядя, как на твоих глазах взрослеют молодые.

Ему неожиданно пришло в голову, что было бы неплохо их познакомить – Алайн и Сомахе. Хороший вариант породнить парня с семьей кассионийцев через Алайн. Его уникальные способности просто необходимо закрепить в потомстве... Для успешного процветания дел Кассида, естественно. Но Череп вряд ли это допустит... Череп – один из собратников Алайн, к иноплеменникам он относится крайне отрицательно. Одно дело – мимолетная связь на стороне, это ни для кого из кассионийцев не возбранялось, а другое дело – семейные узы.

Кассид раздраженно встряхнул крупной головой, спохватившись. Какое, к дьяволу, потомство, знакомство и прочая ерунда? Совсем мозги размягчились. Сомахи нет рядом.

Весь его экипаж остался на планете, находившейся в нескольких десятках световых лет отсюда. На планете, космическое пространство вокруг которой контролировал чудовищный корабль захватчиков, принадлежавший неизвестной расе.

Так что лучше вернуться к реальности.

Так о каких новостях Алайн говорила? Напустила туману... Очень в ее характере. Язык у Алайн, как говорится, без костей, мелит, не переставая.

– Малый, пивка добавь.

Личный «скелетон» Кассида шустро наполнил как-то незаметно опустевший бокал и снова водрузил на стол. После двух глотков, блаженной негой разлившихся по пищеводу, на пороге кают-компания нарисовалась стройная фигурка гостьи, облаченной в «ПлеСк». Из-за отражающей способности пленочного скафандра казалось, что тело Алайн словно состоит из жидкого серебра или ртути, блестящее сияние нарушало только белые пористые вздутия напротив рта и груди – фильтры регенератора воздуха. Сейчас это модно – щеголять в пленочных скафандрах. Между прочим, именно из-за того, что они вошли в моду, последние года три цены на них просто заоблачные. «Если ты успешный бизнесмен, если твоя работа связана с космосом, если ты дорожишь своей жизнью и привык в критических ситуациях рассчитывать на собственные силы, то без ПлеСка обойтись невозможно!» Строчки из рекламы. Кассид и сам использовал частично модифицированный вариант «Плеска» в собственном облачении, но его пленочник был встроен прямо в комбинезон, а Алайн использовала обычный «универсал», обтягивающий тело поверх одежды...

Гостья добралась до кают-компания резвее, чем Кассид рассчитывал. Впрочем, Алайн всегда была быстра на дела и остра на язычок. А также – весьма самостоятельна в решениях. Не успел торговец отреагировать на ее появление, как прямо с порога, вопреки договоренности, Алайн выключила пленочный скафандр. Стремительно стаяв с тела, пленка собралась в белый продолговатый пакет на животе, размером с ладонь, вздутия фильтров, как более плотные образования, растаяли и утекли в контейнер последними. Алайн встряхнула головой... и водопад полупрозрачных светящихся волос окутал ее плечи.

Кассид изумленно вытаращил глаза.

Она выглядела почти так же, как ее аватара, продемонстрированный по лоцману несколько минут назад. Казалось, ее лицо было озарено мягким внутренним пламенем. Свет мягкой рассеянной волной спускался по шее и уходил под ткань легкого белоснежного костюма. Кассид уже не сомневался, что и остальная кожа у девчонки такая же, как и на лице. Если кассионийка задумывает сменить облик, то никогда не останавливается на полпути.

– Ор-ригинально, – не смог не признать Кассид.

Алайн довольно улыбнулась, танцующей походкой прошла к столику, легко и непринужденно опустила в заранее приготовленное стюардом кресло, неторопливо закинула ногу на ногу... Кассид просто не мог оторвать глаз, каждое отточенное движение девчонки било по сознанию, словно некое отрепетированное откровение. Светящиеся волосы собрались вокруг головы в пышное и словно бы бесплотное, невесомое облако. Смеющиеся сиреневые глаза гостьи усталились на хозяина внешника.

– Спасибо, Кассид. Я не сомневалась, что ты оценишь.

Голос у Алайн тоже оказался точь-в-точь, как по лоцману. Услаждающая слух музыка. Томная страсть. Влекущее наслаждение.

Протестовать было поздно. Если Алайн решила покрасоваться перед ним в своем новом облики, то ее ничего не остановит. В том числе и угроза карантина.

– Представляю, сколько стоил твой новый прикид, – Кассид покачал головой, выражая восхищение. – Признавайся, наняла лучшего биодизайнера на Кассионии?

– Так и есть.

– И как это... – Кассид неопределенно покрутил в воздухе пальцем, – называется?

– Фея я, фея. Как у нас с ужином? Пока я вижу только твое любимое пиво, явно зармондское...

– Извини, девочка. Через минуту все будет готово. Альт, поправка – ужин на двоих.

– Тогда поговорим о делах, – томно улыбаясь, продолжила Алайн. Любого субъекта мужского пола, который попадал в сферу ее сексуального притяжения, она использовала для тренировки своих навыков обольщения. Исключений она не делала даже для Кассида. Никаких далеко идущих и многообещающих намеков, просто привычка. – У офицера, который меня привез, есть приказ на охрану твоего судна.

Кассид хмыкнул. Понятно, заниматься охраной агрессивного в общении торговца (у которого карантинщики под надуманным предлогом свистнули кучу дорогостоящего оборудования, якобы контактировавшего с чужаками, чем, естественно, привели Кассида в ярость), им показалось занятием малоприятным. Особенно учитывая ту кучу трофеев от иноров, которую они уволокли с собой для изучения с его корабля. Можно понять засранцев. Карантинщики ловко переложили часть своих обязанностей на орбитальную полицию.

– И я, кстати, с большим трудом уговорила его отпустить меня на «Забулдыгу». – Алайн прикоснулась рукой к пышной шевелюре, делая вид, что поправляет непослушный локон, хотя прическа после ухищрений биодизайнеров просто не могла не быть идеальной. Перламутрово-розовые ногти жемчужно вспыхнули при соприкосновении, вспышка перекинулась на волосы, полыхнула сверхновой и медленно угасла, свет словно стек с кончиков волос, растаял в воздухе. Кассид оценил. Алайн никогда не стеснялась блеснуть в дружеском окружении, и сейчас ей это удалось буквально. – Он так рвался опечатать люк... Вернее, все люки на твоём внешнике. И даже не хотел брать взятку. Хороший парень, да? Образцовый служака. Но я уговорила его подождать десять минут. Пришлось подарить поцелуй. Признаю, запрещенный прием, но куда деваться? Надо же выручать старых друзей. Момент твоего появления в системе я пропустила, отдыхала на планете в дружеском окружении, но потом мои ребята засекли «Забулдыгу» и сообщили мне о твоём подозрительном поведении...

Хороша, чертовка, думал Кассид, любуясь Алайн и даже не пытаясь перекрыть ее словесный поток, он прекрасно знал, что пока она сама не выговорится, не успокоится.

– Итак, ты за несколько часов так и не выкроил минутку послать мне горячий дружеский привет, согласишься, это выглядит подозрительно. Затем ребята вычислили местонахождение твоего корабля и осмотрели его по спутниковой сети. Тут же выяснилось, что у тебя на борту копошатся военные с «Клеопатры». Только я начала обдумывать, чтобы это значило, как моего приятеля-соктианина вызвали на службу. Самое обидное, – Алайн состроила недовольную гримасу, которая тут же сменилась прежней проказливой улыбкой, – что он так меня и не просветил, по какому такому праву полиция вмешивается в личную жизнь кассионийца, сослался на секретность приказа.

– В общем, тебе ничего неизвестно, – уверенно подытожил Кассид, дождавшись, когда поток красноречия иссякнет.

– В точку. – Алайн широко улыбалась, не собираясь отрицать. Ее озорная рожица прямо-таки лучилась от самодовольства – как же, опять обвести «дядюшку Кассида» вокруг пальца лишь с помощью своего болтливой языка. – Зато мне удалось попасть к тебе на борт. Чем не достижение, учитывая обстоятельства? И меня весьма радует, что с тобой лично вроде все в порядке. Хотя бы внешне. Кассид, милый, не томи, рассказывай, сдается мне, что я по собственной воле весьма надолго попала в твои гостеприимные объятья. Теперь ты просто обязан меня развлекать... Кстати, а где твой экипаж?

Глава 4. Лайнус

Теплый огонек жизни бикаэлки, лежавшей навзничь под вырванным из остова грузового робота сиденьем, тавеллианец безошибочно нашел бы и в полном мраке туннеля. Но одним чутьем обходиться не пришлось – инфракрасный режим лоцмана обеспечивал элементарный комфорт в его поисках. Светлый силуэт с яркими пятнами рук и лица – участки тела, не закрытые одеждой, на виртуальной панели выделились четко. Очертания стен туннеля, хоть и слабее, тоже были видны достаточно хорошо.

Прихрамывая, Лайнус двинулся к Зайде, аккуратно огибая валявшиеся на полу обломки грузовозов и тела людей, раскиданных вокруг машин, словно кегли после удара бильярдного шара. Ремни безопасности помогли лишь отчасти – удар нагнавшего их фронта взрывной волны был таков, что «жуки» едва не размазало о стены. Их спасло только расстояние, на которое они успели удалиться от центра взрыва, волна догнала их уже ослабленной. А едва не погубил – изгиб туннеля, в котором они в тот момент оказались. Вполне возможно, что не будь его, и «жуки» выстояли бы ударную волну.

Свою боль Лайнус погасил сразу, как только поднялся на ноги, просто правая нога слушалась пока неважно. Это ненадолго. А сейчас нужно позаботиться о компаньонке. Пахло гарью замкнувшей электропроводки, паленым пластиком и жженым металлом, какой-то химией. Но гораздо сильнее пахло кровью и болью. Отложенной смертью. Справа в стене на виртуалке длинным широким мазком метров в двадцать светился тепловой след столкновения, часть бетонной поверхности раскрошилась. Чувствовался, как ни странно, специфический запах озона. Но все эти запахи быстро рассеивались, уносились легким ветерком, пропитанным сыростью каменной кишки туннеля.

Глубоко вздохнув, Зайда шевельнулась под придавившим ее сиденьем. Лайнус перешагнул через оторванный манипулятор грузовоза и подался к ней, собираясь помочь, но не успел, бикаэлка справилась сама. Одной рукой отбросила тяжесть с груди – ремень безопасности мелькнул бледной извивающейся змеей на фоне светящегося силуэта, улетаая вслед за сиденьем в призрачную темень. Зайда рывком села, оттолкнулась руками от каменного пола, и вот она уже на ногах. Крепкая рослая фигура, готовая к действию даже сейчас, после этой аварии, едва не закончившейся фатально.

– Ты как, цел? – хриплый тягучий голос компаньонки прозвучал музыкой для ушей тавеллианца. Награда за его усилия – ее жизнь.

– Да, – губы Лайнуса шевельнулись. Он мог ответить по лоцману, но захотелось услышать свой голос, прозвучавший в темноте, словно шелест опадающей листвы. Дополнительная проверка – слышит себя – значит, барабанные перепонки в порядке, а сотрясение если и есть, то незначительное. Снова почувствовав запах крови, он провел подрагивающими кончиками пальцев по лицу. Нет, на нем крови нет. Досталось только правому бедру, которое он не успел долечить в лазарете базы «Зеро». Кровью пахло от Зайды. Он шагнул к компаньонке, требовательно потянул ее за локоть к себе.

– Посмотри на меня. Так и думал.

Вся левая сторона лица бикаэлки светилась на виртуалке сильнее – висок, скула. На этой планете везение оставило не только Лайнуса. Но могло быть и хуже, докторская утилита ее лоцмана утешала, что повреждения поверхностные. Лишь содрано несколько лоскутов кожи, не считая множества рваных царапин. Это лучше, чем треснувшие ребра, ушибы и сложенная ключица, как случилось при падении челнока. Но тогда, в тот роковой момент, Лайнусу не у кого было *забрать* жизнь, чтобы поделить ее между остальных, тех, кто ему дорог, поэтому пришлось довериться слепой удаче. Сейчас вышло иначе. Сейчас он смог защитить – Зайду, себя, и нескольких человек сопровождения. Одна жизнь в обмен на несколько.

Рациональный расклад. Так что постельный режим никому не потребуется. И это хорошо, отлеживаться здесь негде.

Зайда увидела свое лицо глазами тавеллианца на виртуалке. Локальная сеть между их лощманами, постоянно поддерживавшая как мысленный обмен, так и визуальную информацию, поступающую прямо из зрительных нервов обоих, не прервалась ни на секунду даже в момент аварии. И не придавала этому значения:

– Наведу красоту, когда вернемся на корабль. За счет Кассида. Давай-ка займемся остальными.

Лайнус и не сомневался в ответе. Он очень хорошо знал характер своей компаньонки, жесткий и решительный, когда это необходимо, отбрасывающий любые несущественные мелочи ради главного.

– Один мертв, – ровно сообщил тавеллианец, оглядывая лежащие на дне туннеля тела. – Остальные живы.

– Надеюсь, не Семик нас покинул?

– Нет, пехотинец.

«Я помог ему *уйти*, – добавил Лайнус по лощману, не желая, чтобы его признание услышали чужие уши. – Сломанная шея. Обуза. Госпиталя здесь нет, транспорт тоже накрылся. Избавил всех от необходимости тащить его на руках, а заодно от терзаний по поводу этики и морали.

«Передо мной можешь не оправдываться. То, что *взял*... как ты это называешь на своем языке? Плохо соображаю. Неважно. Потрать на себя, мне нужен здоровый компаньон, а ты что-то хромаешь, опять досталось ноге?».

«Мелочи. Уже привожу себя в порядок. Но *чужое* уже истрачено все».

Зайда внимательно посмотрела на него сумрачным взглядом, даже в призрачном свете тепловизора ее глаза сверкнули расплавленным золотом:

«Я живу... *взаимы*?»

«Да. И многие из выживших – тоже. Не было другого выхода».

Первым делом они вдвоем отыскивали капитана Семика. Он втянул их в эти события, ему и выпутывать торговцев из передряги. А значит, живой он им гораздо полезнее, чем мертвый. Семик валялся рядом с перевернутым грузовозом ничком, и когда Лайнус тронул его за плечо, сам пришел в сознание. Тавеллианец помог ему прислониться спиной к покоренному корпусу грузовоза, самостоятельно у капитана это сразу не получилось, здоровой у него все еще была только левая рука, а правая, сломанная при крушении челнока, по-прежнему была зафиксирована от запястья до плеча в корсет из медпены, первоначально белоснежный, а сейчас изрядно запятнанный грязью. Мысли капитана Семика были мутные, сбивчивые, тот плохо понимал, что произошло, и тяжело дышал, ворочая налившимися кровью глазами и непонимающе переводя взгляд с Лайнуса на силуэт бикаэлки, уже наклонившейся над следующим пострадавшим – сержантом Редсамой.

Лайнус почувствовал, как очнулся капитан Старфокс, лежавший по другую сторону разбитого «жука», бегло оценил его самочувствие и решил, что здесь помощь больше никому не требуется, поэтому вернулся к своему грузовозу. Хромота тавеллианца уже растворилась, он наступал на обе ноги уверенно. Чужая жизненная сила, впитанная вовремя, хорошо подлечивает повреждения. Угрызений совести тавеллианец не испытывал. По правде говоря, он с трудом понимал, что это такое – угрызения совести. Исключительно человеческое понятие, не имевшее смысла в культуре Тавеллы. Поступками должен руководить разумный рационализм, только при таком подходе существуют шансы выжить почти в любой ситуации. Тот человек все равно был уже не жилец, просто не осознавал этого. Лайнус избавил его от ложных иллюзий о своем будущем в тот самый момент, когда почуял, чья смерть станет первой

при столкновении, первой в череде прочих. И забрал эту жизнь не колеблясь, втянул в себя, а затем распределил животворным щитом на тех, кто тоже должен был погибнуть.

Как энергетический вампир, он всегда хорошо чувствовал чужую смерть и мог предотвратить ее, если существовала такая возможность. Или убить, чтобы не истратить силу напрасну. Мертвые уже не могли поделиться силой, на это способны только живые. Акт милосердия. Эти слова тоже не несли для него особого смысла, но он часто их слышал от людей в подобных ситуациях.

Вообще, то, что он проделал с этими людьми, спасая им жизнь за счет жизни их товарища – это непросто. Очень непросто, если приходится забирать и переопределять жизненную силу так стремительно – за считанные секунды. Так можно и надорваться. Лайнус потратил больше, чем *взял*, он даже потратил часть себя, почувствовав, что иначе не справиться. И ощущал себя постаревшим лет на десять. А может, и все двадцать. Он и так прожил больше отпущенного срока – благодаря людям, среди которых обитал большую часть жизни. Усталость, скованность суставов и вялость мышц, сознание, словно тонущее в вязком клее опустошающей расслабленности... Но он не сомневался, что быстро погасит задолженность. Он помог им выжить, и теперь спокойно мог собирать дань, как пастырь добровольные пожертвования прихожан – для их же блага. Страх, беспокойство, злоба, агрессия, боль, любой сильный эмоциональный всплеск – все годилось в дело, для поправки собственного здоровья тавеллианца.

Тела обоих пехотинцев, выданные из сидений ударом при крушении, сплелись вальсом, мертвое тело поверх живого. Каждый в своей броне – свыше трехсот килограмм. Огромные и неповоротливые с виду силуэты. Бронированная лапа выжившего все еще стискивает рукоятку плазмогана – он так не разжал хватку, когда его, уже бесчувственного, Зайда тащила к «жуку», не разжал и сейчас. На бедрах крепились штатный игломет и вибронож, на встроеном в доспехи поясе разгрузки выпукло выделялись запасные обоймы для плазмогана, несколько увесистых цилиндров плазменных гранат, емкость фляги и пенал с сухпайком. Второй, теперь мертвец, остался без тяжелого вооружения, основное оружие пехотинца – плазмоган, осталось в кабинете прима-полковника. Если бы головы солдат были защищены так же, как и их тела, возможно, уцелели бы оба, но в шлемы были встроены ментальные блокираторы, поэтому во время схватки на базе Зайде пришлось их сорвать, чтобы Лайнус мог атаковать. Так что попытка спасти обоих от взрыва базы бикаэлке не удалась, у Костлявой Старухи на их счет имелись свои планы. Лайнус подумал об этом довольно равнодушно, даже не пытаясь стащить одного громилу с другого – для этого у него не хватило бы сил. Он просто *коснулся* сознания выжившего. На себя потратить опять не удалось. Ничего, еще успеет. Насчет людской благодарности Лайнус никогда не обольщался, очень уж его способности специфичны, так что незнание для них о том, как он их использовал – благо.

Пока пехотинец приходил в себя, Лайнус нашел себе дело – отстегнул с бедра мертвеца вибронож, аккуратным росчерком взрезал корсет из медпены на своей руке и избавился от него. Так же неторопливо скатал рукав комбинезона, возвращая наконец его на место, застегнул манжету. Трещины в костях давно срослись, так что в корсете, наложенном еще в лазарете базы, не было необходимости. Честно говоря, он вообще не был нужен. Если бы доктор не вкатил им с Зайдой снотворное, Лайнус сумел бы и сам залечить себя. Попользовался бы, к примеру, сломанной рукой капитана Семика. Боль – это зачастую напрасно растрачиваемая живым организмом энергия, грех ее не забрать. Боль...

Тавеллианец *учуял* нечто странное, и повернул голову. Взгляд уперся в «жука», лежавшего на боку. Обломки трех манипуляторов с той стороны, которой грузовоз врезался в стену туннеля, рассыпались позади него веером, обтекатели антигравитационных толкателей большей частью смялись в гармошку. Но грузовоз все еще ощущался *живым*. Он *страдал*... от потери целостности? Это и было странно. Такое же ощущение у тавеллианца воз-

никло, едва он увидел этого «жука» еще в ангаре, хотя до этого момента он никогда не воспринимал механизмы как живые существа. Лайнус снова подумал, что такие способности есть только у Сомахи – одушевлять технику. И только сейчас ему пришло в голову, что именно Сомаха как-то мог к этому приложить руку. То необычное предупреждение в кабине базы «Зеро», свалившееся к ним в головы с Зайдой и по сути спасшее им жизнь... Неужели тоже он? Но Сомаха не был настолько силен, а ментальная сила того, кто заставил их действовать не раздумывая, ошеломляла и подавляла. Да и жив ли он? На базе парня в момент взрыва не было, это точно, дальность чутья тавеллианца невелика, но сквозь стены внутри базы он сумел бы его найти. Возможно, Сомаха все-таки еще жив. Иначе Зайда сильно расстроится, не говоря уже о шефе – Кассиде. Толстокожий кассионец привязался к парню гораздо сильнее, чем полагал сам, и его желанием видеть Сомаху в составе своего экипажа двигали отнюдь не только соображения прибыли, которую обеспечивали его способности...

Фигура в броне шевельнулась, и Лайнус отвлекся от раздумий. Пехотинец заворочался, спихивая с себя тело товарища в боевом скафандре. Тот с глухим лязгом упал рядом, Лайнус едва успел отступить, уберегая ноги. Затем невозмутимо наклонился и защелкнул вибронож на бедре трупа. Он не любил оружие. Предпочитал рассчитывать на свои силы. Да и боевой вибронож штурмовика – тяжелая штукавина, около двух килограмм, чтобы спокойно таскать ее на себе, нужно обладать приличной физической силой, а этим хрупкий по телосложению тавеллианец похвастаться не мог.

Из темноты проступила и склонилась над пехотинцем бледная худощавая фигура в перепачканном медицинском халате. Старший лейтенант Старик. Тоже очухался, все про него забыли, а вот он про свои обязанности – нет. Чувствовал себя старлей неважно, лоб его блестел от пота, все тело покрывали многочисленные болезненные ушибы, он был испуган и растерян, но занялся в первую очередь пациентами, а не собой. Это вызывало уважение даже у тавеллианца. Нужно ему помочь. Лайнус впитал его страх, и доктор сразу начал дышать ровнее, а взгляд стал более осмысленным.

– Оставь его, – остановил эскулапа Лайнус, заметив, что тот деловито расстегивает медицинскую сумку, которую прихватил с собой из лазарета. – Ему не поможешь. Займись вторым.

– Что происходит? – просипел пехотинец пересохшим горлом. Пятна света на экране тепловизора плыли по его лицу – широкоскулый, большеглазый тип с короткими курчавыми волосами, со сломанной переносицей. Сочась из ноздрей, кровь залила его подбородок, блесла, словно жидкий огонь, стекая за ворот боевого скафандра. – Где мы находимся?

Лайнус не собирался вдаваться в объяснения, это не его забота. Пусть медик его просвещает. Молча поднялся, провел по телу пехотинца с головы до ног невидимой рукой, конвертируя энергию, затем, еще более уставший, вернулся к Зайде. Как оказалось, вовремя.

– Руки убери. И держи так, чтобы я их видел.

Очнувшийся капитан Старфокс, едва успев подняться на ноги с помощью бикаэлки, тут же развил бурную деятельность. Сорвав с бедра игломет, он наставил его на Зайдю, заставив ее отступить. Его лицо было искажено напряжением. Но бикаэлка и не подумала выполнять его приказ, уперла руки в бедра и уставилась в ответ холодным пронизывающим взглядом.

– Капитан, я начинаю жалеть, что потратила драгоценные секунды на твое спасение. Не люблю неблагодарных болванов, не видящих дальше своего носа и не способных сопоставить элементарные факты.

Зайда погорячилась. Для Лайнуса понять, почему капитан схватился за оружие, было несложно. Последнее, что тот мог помнить – как собирался арестовать капитана Семика и торговцев возле мертвого тела командира базы. Вояка даже не видел схватки торговцев со своими людьми, Лайнус вырубил его раньше. А очнулся Старфокс уже здесь, в темноте

туннеля, и пытался сориентироваться в ситуации, но получалось плохо. Его глаза застилала кровь, сочившаяся с разбитого лба, сознание было замутненным.

Все люди были *повреждены*. Так, или иначе. Мало убить одного, чтобы как следует защитить нескольких. Но они выжили, и это главное на данный момент.

«Зайда, аккуратнее с ним, – предостерег Лайнус компаньонку по лощману. – Сдается мне, что у Старфокса серьезное сотрясение мозга. Не провоцируй его, быстро я могу только убивать, а ювелирная работа с мозгом требует времени и усилий. Он ведь еще нужен нам живым, не так ли?»

«Обойдется. Ты же не резиновый, мы не можем помочь всем, а этот хотя бы сам держится на ногах».

«Я не собираюсь с ним делиться силой, просто успокою его».

– Сильно сказано, – враждебно усмехнулся Старфокс. – Где я? Где мои люди? – Его глаза вдруг гневно расширились: – Ты посмела напасть на меня?!

– Ствол для начала убери, пока я тебе руку не оторвала, – тоном ниже посоветовала Зайда. – А то дернешься ненароком и наделаешь бед. Сам подумай, если бы я действительно напала на тебя, вояка, то оставила бы тебе оружие?

Вряд ли это заявление охладило бы пыл Старфокса, не вцепись в него Лайнус ментальными клещами, как паук в свою жертву. Поддавался на этот раз капитан тяжело. Некоторым людям свойственно приобретать иммунитет к влиянию тавеллианца, и капитан, похоже, оказался именно из таких. И все же, повинаясь, как марионетка кукловоду, нерешительно опустил игломет. Подозрительности в его взгляде при этом не убавилось. Дух этого человека, его воля и сила жизни были чрезвычайно сильны. Такими людьми трудно управлять. Их легче убить. Или вырубить, лишив сознания. Но сейчас этого не требовалось, поэтому пришлось повозиться. Чертова усталость. Пора собирать *дань*, иначе Лайнус скоро ничего не сможет.

– Тогда объясни мне, что происходит, – процедил капитан штурмовиков сквозь зубы.

Рослая бикаэлка пожала могучими плечами, потревожив движением распушенные кончики тугих кос, спускавшихся с головы от ушей по две с каждой стороны, перевела взгляд на капитана Семика, все еще сидевшего возле грузовоза с блуждающим взглядом:

– Пусть тебе «соска» объясняет, это его забота. Семик? Встряхнись!

«Лайнус, заставь его соображать. И побыстрее. Не люблю двусмысленных ситуаций, хватит с меня кровавой свалки в кабинете. Да и поговорить со Старфоксом не мешает по душам. Он может знать, куда делся наш Сомаха».

Лайнус мягко *коснулся* сознания особиста, подправляя его эмоциональное состояние, прошелся невидимыми руками по его ссадинам и ушибам, впитывая боль. Но не взял у него ничего, переплавил его собственный негатив и влил обратно в тело живительной бодростью. Придется понянчиться, ничего не поделаешь. Эта простенькая операция далась с некоторым усилием. Ему и самому давно не мешало бы восстановить силы.

Капитан Семик, безвольно сидевший возле борта «жука», встрепенулся, поднял круглую, как шар, голову. В сознании этого нелепого человечка волшебным образом прояснилось. Бесцеремонно подхватив особиста подмышки, Зайда рывком подняла его на ноги.

– С возвращением в мир живых, капитан, – невозмутимо поприветствовала особиста бикаэлка. – Ножки напряги. Вот так. Теперь стой, и не вздумай падать. Ввожу в курс дела. База взорвана, как ты и опасался. Мы в туннеле примерно в километре от входа. Я спасла твою шкуру дважды, так что ты мой кровный должник. Для начала просто обрисуй ситуацию Старфоксу, так, как ты ее видишь сам. А то этот парень слишком любит размахивать оружием не по делу.

– Ни в какие ворота не лезет, – пробормотал Семик, оглядывая всех присутствующих ошеломленным взглядом. – Как ни очнусь, все время какие-то проблемы. Без меня уже никто

и ничего не способен решить мирно, а, любезные мои, едрить вас через коромысло? На хрена мне такой вечный праздник?

– Взорвана? База взорвана? – недоверчиво переспросил Старфокс. – Как это могло произойти? Да что тут, черт возьми, происходит...

Старфокс, конечно же, не идиот. Просто для него кусок реальности словно вырезали ножницами: кадры попытки ареста торговцев в кабинете базы, потом чирк бритвой, и он уже в туннеле, среди обломков грузовозов, в полной заднице. От такой накладки поневоле испытаешь шок.

– Помолчи, Старфокс. Сейчас я говорю. – Особист выпрямился с привычным надменным видом, окончательно приходя в себя. Охнул, поморщился, пошевелил плечом, помассировал пухлыми короткими пальцами. Оперся на остов «жука», стараясь устоять на дрожащих от слабости ногах. – В туннеле, значит... Хорошенький расклад. Капитан, я пытался объяснить ситуацию еще на базе, надеюсь, ты помнишь. Тогда ты меня выслушать не захотел, любезный мой товарищ по несчастью, голубчик с шилом в заднице, задающий лишние вопросы, причем совсем не те вопросы, которые следует задать. А вот теперь придется послушать. Всем придется послушать.

– Покороче, Семик, – рявкнул Старфокс. – У меня все еще чешутся руки пристрелить тебя за убийство командира.

Ну, наконец-то. Вновь вспыхнувший гнев Старфокса Лайнус забрал и оставил себе, сразу почувствовав себя чуточку бодрее. Этот человек будет неплохим донором. Подлечивать его больше не требовалось, а вспылить он готов был постоянно. Не человек, а генератор жизненной силы.

«Зайда, подразни его. Теперь можно, а мне только на пользу».

«Нет ничего проще».

– Даже и не думай, – с этакой ленивой угрозой произнесла Зайда. – Я тебе этот игломет в зад засуну. Все вы живы только потому, что так я захотела. Семик, давай-ка и в самом деле без пространных отступлений.

Вспышка необузданной ярости. Взгляд Старфокса стал просто убийственным, он чуть зубами не заскрежетал, снова пытаясь вскинуть оружие. По его телу прошла судорога, без борьбы он не сдался, хотя и не подозревал, что борется. Но Лайнус натянул вожжи, которыми уже надежно удерживал капитана в своих руках, и Старфокс сник. Пусть и ненадолго. Ценный человек. При столкновении он должен был погибнуть следующим за пехотинцем. Хорошо, что этого не случилось, и Лайнус забрал жизнь его подчиненного, а не у самого капитана.

– Ладно, буду краток, – капитан Семик раздраженно дернул головой, словно его упитанной шее стало неожиданно тесно в форменном воротнике. – Старфокс, доведу до твоего сведения, что прима-майор Лимсей Журка – предатель. Он готовил слив засекреченной информации из лаборатории саламандр, кому именно – пока неизвестно. Прима-полковник Алеха Чертый был в курсе, за что и поплатился. Не знаю, как с этим связана атака иноров, может, они и есть заказчики, совпадение крайне подозрительное, но в том, что именно Лимсей запустил систему самоуничтожения базы, в этом я уверен на все сто! Торговцы в силу обстоятельств на нашей стороне, поэтому никаких претензий к ним я не потерплю. Сейчас главная задача для нас – догнать эту сволочь Лимсея. Думаю, он уже в лаборатории. На благоразумие и сообразительность саламандр я не рассчитываю, их яйцеголовые умы не рассчитаны на человеческие интриги, поэтому Лимсей, завладев секретными разработками, вполне может уничтожить и самих спецов. Шансы догнать у нас небольшие, – Семик зло лягнул пяткой в борт «жука», зашипел от боли. – Мы остались без транспорта. Но другого выхода просто нет. Вернуться мы все равно не можем, некуда нам возвращаться. Так что

придется двигаться к лаборатории. Именно поэтому, кстати, вы мне все и нужны, один я с Лимсеем не справлюсь. Если он уже не удрал с планеты, конечно.

– Есть вероятность, что он сможет удрать? – Зайда нахмурилась. – Из этих пещер есть другие выходы?

– К сожалению – да, – подтвердил Семик. – Недалеко от лаборатории есть запасной выход, ведущий прямо в Адскую пропасть. И естественно, для начальника службы безопасности этот выход не является секретом. – Особист на мгновение задумался. – На грузовозе, он, конечно, из пропасти не выберется, тяга мала. Но Лимсей наверняка что-то придумал.

Лайнус переглянулся с Зайдой. Вот шанс выбраться из этих чертовых гор, добраться до космопорта и вернуться на корабль. Ради этого стоило попотеть вместе с солдатами в погоне за Лимсеем.

– Допустим, все именно так, как вы тут расписываете, – медленно заговорил капитан Старфокс, переводя враждебный взгляд с капитана Семика на бикаэлку. – Но как я оказался здесь? Почему я ничего не помню? Что произошло в кабинете прима-полковника Чертого?

Зайда переглянулась с Лайнусом.

«Да ладно, скажи ему».

«Будь готов вмешаться, если он снова вспылит».

«Я всегда готов. Ты же знаешь».

Но ответить Зайда не успела. Послышались тяжелые шаги, Лайнус посторонился, пропуская массивную фигуру пехотинца в броне. А заодно ментально коснулся его, делая *дубль* – подстраиваясь под его эмоциональное состояние так, словно он сам и был этим пехотинцем. Так, вот здесь срочно подправим, уберем лишнюю взбудораженность, но не все, боевой настрой еще понадобится... Вот теперь он готов к мирному общению.

– Мой капитан, нас вырубили торговцы, – басовито сообщил солдат, бросив на Зайдю взгляд, в котором злость смешалась с невольным уважением. – Вот эта чертова бикаэлка вынесла меня лично. Как я теперь понимаю, для нашего же блага. Не будьте к ним суровы, капитан, мы и в самом деле живы благодаря им.

– У них даже не было оружия, Цун! – Старфокс смерил подчиненного недоверчивым взглядом. – Как они могли вас...

– Зато у них есть тавеллианец, – усмехнулся капитан Семик. – Вы что, никогда не слышали о тавеллианцах, мой дорогой капитан Старфокс? Нам повезло, что этот красавчик на нашей стороне, этот маленький повелитель жизни и смерти.

Лайнус сделал вид, что не слышал этого сомнительного комплимента.

– Не знаю ни о каких тавеллианцах, – хмуро вставил пехотинец Цун, – но бикаэлка оторвала шлем Панде голыми руками, вырвала из креплений. Не поверил бы, что такое возможно, если бы не видел это собственными глазами. А затем швырнула его как мячик прямо на меня. Больше ничего не помню. Никогда не думал, что существуют настолько сильные люди. – Цун бросил уважительный взгляд на руки Зайды – ее израненные пальцы все еще покрывала запекшаяся кровь.

Зайда на комментарий пехотинца отреагировала лишь легким ироничным движением бровей.

– А где *твой* шлем, Цун? – капитан вонзил в штурмовика недобрый взгляд, найдя новый объект для своего гнева.

– Наверное, там же, где и шлем Панды, мой капитан, – солдат криво усмехнулся.

– Ладно, Цун, мы еще поговорим об этом, – многозначительно пообещал Старфокс, играя желваками скул. Затем уставился на тавеллианца. – И с тобой тоже... обсудим твои способности. Позже. – Видно было, что происходящее ему чертовски не нравится. О смерти Энди Панды, второго пехотинца, он был уже в курсе – ему сообщал об этом по внутренней связи Старик. Да и лоцман мертвеца выводил ровные линии биомедицинских показателей,

что говорило о смерти обладателя этого лоцмана. – Значит, база мертва. Без оборонительных систем чужаки возьмут ее голыми руками... Черт возьми, я должен быть там, руководить боем! Там все мои ребята, и иноры сейчас рвут их на части, а я, как последняя тыловая крыса...

– Боюсь, руководить уже нечем и некем, мой дорогой Старфокс, – напомнил Семик, разглядывая капитана с довольно удивленным видом. – Тебя что, контузило, ты меня не слышал?

– Боевых роботов так просто не одолеть! – рявкнул на него Старфокс. – «Кротосы» тоже способны работать автономно, огневой мощности базы достаточно, чтобы превратить в пыль любого врага!

– Да очнись ты, Старфокс! – неожиданно визгливо заорал капитан Семик. Лайнус привычно сдержал улыбку, оставшись внешне невозмутимым – низенькая коренастая тушка капитана, размахивающая руками, и чуть ли не подпрыгивающая от ярости, выглядела смешно и нелепо. – Мы все здесь находимся не ради защиты базы, а ради защиты лаборатории! Ты все равно не сможешь вернуться, выход наверняка завален! Ты мне нужен здесь и сейчас! А свои героические заявления оставь для рапорта вышестоящему начальству, после того, как все закончится и необходимость в тебе отпадет!

Поймав красноречивый взгляд Зайды, и дождавшись, когда вопли затихнут, Лайнус успокоил обоих. Он чувствовал себя все лучше и лучше. Но Зайда права, ссору пора прекращать, время поджидает.

Пауза. Уставившись перед собой невидящим взглядом, капитан Старфокс задумался. Затем раздраженно рубанул рукой, отметая собственные сомнения, его решительная натура возобладала над неуверенностью и бездействием. Не без помощи тавеллианца, естественно, подтолкнувшего его в нужном направлении.

– Ладно. Ладно, убедили! Я с тобой, Семик. Накажем подонка. Но я никогда не был в этой лаборатории, у меня нет схемы путей...

– Естественно, – сразу успокоился особист. – Это положено знать только особому отделу и командиру базы. Схему я сброшу тебе в память, но провести и так смогу. Проблема в том, что пешком догнать Лимсея весьма проблематично. По тоннелям и пещерам нам придется преодолеть около пятнадцати километров, а это не меньше шести-семи часов хода, причем при самом оптимистичном раскладе. Ну да делать нечего...

– Один грузовоз еще можно починить, – сочтя момент подходящим, сообщил Лайнус. Последние годы все его прогулки сводились лишь к пешкодраю от очередного космопорта планеты, удостоенной посещением «Забулдыги», к ближайшему бару, и то обычно он пользовался такси. Так что его тонкую натуру не прельщала такая длительная и грубая физическая нагрузка. Он ткнул большим пальцем за спину. – Тот. А гравитационные толкатели придется снять со второго. Я кое-что в этом соображаю. Работа несложная, но займет некоторое время.

– И сколько же? – деловито осведомился капитан Семик, сразу принимая идею.

– Час. Может больше. И мне потребуется помощь.

– Что ж, стоит попытаться, один грузовоз лучше, чем ничего, – капитан Семик явно повеселел. – А потеря часа уже ничего не решает, зато если все-таки мы... так, что тебе нужно для работы?

– Ваш парень в доспехах. Оба грузовоза придется переворачивать, три тонны – не подарок.

– Мои руки тоже пригодятся, – скупно кивнула бикаэлка. – Я думаю, стоит также раздеть и мертвого парня. Силу мускульных усилителей его доспехов тоже можно использовать.

– Дельная мысль, – нехотя согласился Старфокс. На бикаэлку он все еще точил зуб, не мог отделаться от ощущения, что торговцы уже не враги, слишком быстро для него все

происходило. – Но по росту они мне маловаты, а тавеллианцу и Семику велики. Вот. – Оглядывая оценивающим взглядом всех поочередно, Старфокс остановился на эскулапе. – Ему подойдут. Подходящий размер.

– Мой капитан, у меня другая специализация...

– Старик, не ной, сейчас не до тонкостей, – раздраженно отрезал Старфокс. – За мной, лейтенант, помогу облачиться, сам ты вряд ли справишься... – Но не успел он сделать и шага, как остановился. Злющий взгляд капитана упал на сержанта Редсаму, с отсутствующим видом лежавшего возле грузовоза. – Так, доктор, а что у нас с этим чучелом?

– Судя по биомедицинским показаниям, у него все в норме, ничего, кроме легких ушибов, – с обреченным видом сообщил старший лейтенант Старик, которому идея с облачением в боевые доспехи совсем не понравилась.

– Вколи ему что-нибудь, поставь на ноги, нам понадобятся все люди. Этому недоделку я доспехи своего взвода все равно не доверю.

– Вот еще что, капитан, – Зайда посмотрела в тот конец туннеля, откуда они прибыли. – Мне не нравится движение воздуха. Если вход все-таки завален не полностью, а защитные системы базы уничтожены вместе с командным центром, то чужаки могут последовать за нами. А значит, времени у нас может оказаться меньше, чем мы полагаем.

– Что ж, придется поторапливаться. Все, за работу!

Глава 5. Сомаха

Как-то темновато здесь.

Лежу на спине, таращусь в темноту, слушаю приглушенные расстоянием голоса... Инфракрасный режим бы не помешал. Помню, что электромагнитный удар иноров спалил лощман вчистую, но проверить не мешает. Боль... Я вздрагиваю, но страх тут же отпускает. Боль была жуткой, но сейчас я ничего не чувствую. Лишь осталась яркая память о том, что испытал. Это хорошо. Разумный вопрос – почему я не чувствую боль? Ладно, об этом я подумаю чуть позже...

Сознание побежало по электронным цепям. Девяносто процентов начинки лощмана превратилось в полный шлак. Но одно из ядер процессора еще живо, едва теплится. Полноценного лощмана мне уже не видать, но кое-какие функции можно восстановить. Если поправить вот здесь... и вот так... Ага, работаем. Тепловая энергия излучается всеми предметами окружающей среды, даже лед имеет свою температуру. Матрица тепловизора в лощмане воспринимала инфракрасные сигналы объектов и температурных полей и превращала их в электрические сигналы, которые после усиления преобразовывались в видеосигнал видимой области спектра. До того, как мой навороченный лощман поразил электромагнитный удар иноров, он даже в полной темноте был способен получать предельно четкую картинку, а сейчас работал как самый дешевый одноразовый «вторник» – низкокачественный поделка из тех, которые доступны самым бедным слоям населения на любой планете.

И все же лучше, чем ничего.

Чтобы наблюдать и слушать, вполне хватит.

Только собравшись повернуть голову, я обнаружил, что кто-то обо мне позаботился – под затылок подложено что-то мягкое. Относительно. Твердых выступов в этом «мягком» хватало, но если не елозить, то вместо подушки вполне сойдет. Лучше, чем греметь черепом по голым камням. Камни? Ну да. Пещера. Я в пещере. И одежда на мне, кстати, словно чужая. Висит на мне мешком... И бока снизу как-то странно холодит.

Я повернул голову. Глядеть, скосив взгляд – занятие малоприятное, долго не получается. Мои спутники сидели шагах в пятнадцати, в расслабленных позах, рядком привалившись к стене пещеры, инфракрасный режим проявил их силуэты на виртуалке размытыми бледными контурами с более яркими пятнами лиц и кистей рук. Странно, чего это они так далеко от меня умотали? Не хотели тревожить, пока был без сознания, или обсуждают что-нибудь, не предназначенное для моих ушей? Нарушить их подозрительное отчуждение, или послушать, не выдавая себя?

Я шевельнулся, меняя положение, спина неприятно затекла, и только сейчас до меня дошло, что руки-то связаны. Связаны, черт меня дери! Злость ударила в голову, словно стакан водки на пустой желудок, даже в глазах помутнело. Какая сволочь посмела... Я поднес руки к лицу. Запястья пусть и не туго, но надежно перекручены какой-то тряпкой, свернутой в жгут. И один рукав на моем комбине, кстати, отсутствует – сорван по самое плечо, рука голая. В восприятии через лощман свечусь, как однорукое привидение. Понятно, что этим рукавом меня и спеленали. Неприятное открытие. Очень неприятное. Связан – значит, по какой-то причине меня опасаются. Или не доверяют. Или... или я в руках врагов?

Чем дальше, тем больше вопросов. А что я вообще помню? Про чужаков помню. Как взорвался мой боевой робот там, снаружи, в ущелье, едва я его покинул, тоже помню. Как в спину ударило пламя, тоже помню. И боль. Такую боль не забудешь. А потом провал. Похоже, крепко мне досталось. Возможно, я обгорел... Но я не чувствую ожогов. Вообще ничего.

А все-таки это странно – связывать человека, который пытался их спасти. Разве что пока был в отключке, буйствовал? Кстати, если я был ранен... Почему же я чувствую себя так, словно только что проснулся в своей каюте на «Забулдыге», в привычной постельке, свежий и отдохнувший? Да уж, постель. Несмотря на ткань комбина, о камни можно и спину и задницу стереть, как не умащивайся, все равно неровные выступы кругом.

Чувствую, что мысли на правильном пути. Я абсолютно здоров. И именно это обстоятельство как-то связано с их опасениями ко мне. Тогда пора узнать, о чем они говорят. Я усилил сенсоры лощмана, и сразу услышал голос Петра:

– ...Надеюсь, пока мы прохлаждаемся, никто не решит нами закусить.

– На Пустоши нет опасных животных, – это уже бурчит капрал Ронор Журка, особист из космопорта, невнятно так бурчит, словно его рот набит кашей. В космопорте он так же мямлил, наверное, это его обычная артикуляция.

– Он прав, – подтверждает Шайя. – Я здесь год служу. Успела изучить в сети сведения о флоре и фауне. Из животных водятся только те, которых колонисты завезли сами. Здесь даже насекомых почти нет. Опять же, только те, которых занесли торговые корабли и сами колонисты после переселения. Девственно чистая планетка.

– Такого не бывает, – не соглашается Петр. – Если есть растительность, то должна быть и живность.

– Местные считают, что какой-то очень древний катаклизм выкосил всю фауну планеты. Они вообще здесь любят придумывать легенды о своей планете. У них ведь почти нет собственной истории, вот и приукрашивают, как могут.

– А теперь кое-кто желает выкосить здесь нас. Людей.

Бур-бур-бур. За такое произношение хочется кое-кому зубы выбить. Чтобы умолк и людей не мучил.

– Не каркай, капрал, – одергивает его Шайя. – Мы уже два часа тащимся по этой пещере, и чужаки нас не беспокоили. Или тебе скучно стало?

– Да я не об этом, – голос капрала пропитан махровым унынием. – А о том, что творится на поверхности.

– Да, пора бы обсудить наше положение, пока есть передышка, – соглашается Шайя. – С бикаэлем на руках много не поговоришь.

– И о нем тоже стоит поговорить, – ворчит капрал. – Стоит ли его тащить дальше.

– Я никого не собираюсь бросать, – спокойно отвечает Петр.

– Зато у меня есть другое мнение, сучонок.

– А что ты имеешь против бикаэля, капрал? – голос Петра ощутимо холодеет. – Кстати, еще раз назовешь сучонком, избавлю от лишних зубов. Быстро и почти безболезненно. Усек? Я и так пошел у тебя на поводу, позволил связать его, хотя мне это и сейчас кажется дурацкой затеей.

Ну вот, оказывается, я не одинок в желании поработать дантистом-садистом. А заодно я теперь выяснил, чья это была идея. Сделаю отметочку в памяти. Черную.

– Усек. Только не прикидывайся простаком, – бур-бур-бур. Скотина. – Ты видел все то же, что и я. А если это уже не тот человек? Никогда не видел и не слышал, чтобы регенерация происходила так быстро. Его ожоги затянулись на глазах. Жуть какая-то. И это свечение...

О чем это он болтает? Как это ожоги затянулись на глазах? Что за чушь? Мне становится как-то тревожно на душе. И тут же снова вспыхивает злость, словно сухой хворост, хорошо сдобренный горючкой. Злость настолько сильна, что даже пугает меня самого. От всплеска эмоций в глазах багровеет. Хочется вскочить и порвать капрала голыми руками. Оторвать поганую башку. И любому, кто посмеет ко мне прикоснуться. Почти рефлекторно пытаюсь резко развести руки и чувствую, как хватка доморощенной повязки слабеет. Перестроенные на Кассионии мышцы обладают куда большей силой, чем дана мне от рождения.

Я сразу успокаиваюсь. Не люблю, когда моя свобода чем-то ограничена. Чем старше становлюсь, тем больше не люблю. Замираю, настороженно прислушиваюсь:

– А я тебе говорю, что я знаю его. Он...

– Да помню, помню я твои попытки объяснить, можешь не повторять! – капрал от негодования даже отрывает широкую задницу от камней, водружает крупную нескладную тушу на корточки и поворачивается к Петру и Шайе лицом. Вернее то, что называется *лицом* у этого бритоголового типа с крупным угловатым черепом и глубоко утопленными глазницами. Очень неприглядная физиономия, не повезло ему с внешностью при рождении. – Я тоже видел его в космопорте, не ты один, и знаю, что этот бикаэлец – с кассионийского корабля, – злой скороговоркой бубнит капрал. – Крон Димбай. Ты думаешь, что сработали встроенные импланты, что с биотехнологиями кассионийцев возможно и не такое. Но это только *ты* так думаешь. А мне что-то слабо верится в эти аргументы.

Кстати, никто не услышал, что я освободился. Я даю повязке соскользнуть с кистей, тихо поднимаюсь, стараясь не выдать себя ни единым шорохом. Чувствую себя немного подурачки. Не вижу необходимости прятаться от своих спутников и скрывать свои действия, но пока не выясню их намерения, лучше поостеречься – ведь они меня связали.

– У тебя мания подозрительности, капрал, – со снисходительной иронией поддерживает Петра Шайя. – Ты что, решил, что он – пришелец, один из тех, кто на нас напал? А зачем такие сложности? Чем мы трое можем их так заинтересовать, что они нас не прикончили, как остальных, а решили поиграть с нами в кошки-мышки? Мы все-таки участвуем не в реалити-шоу с дурно прописанным сценарием. Это реальная жизнь. Так что самое простое объяснение – самое верное.

Теперь ясно, почему бока так холодило, а собственная одежда казалась слишком просторной. Все просто. От моего комбина – любимой одежды космических торговцев, состоящей из куртки и брюк свободного покроя, мало что осталось. Куртка на спине полностью прогорела и расползлась, майка – тоже, теперь одежда болталась на теле бесформенными тряпками. Стоило мне сесть на корточки, и ее остатки сползли на колени. Я аккуратно высвободился из них, и поднял с каменного пола чужую форменную куртку – именно на ней я и лежал, когда очнулся. Куртка принадлежала Петру, тут и думать нечего. Из личного имущества Шайи на ней только пилотник – стандартное облачение для работы внутри кокона жизнеобеспечения боевого робота. Эластичный костюм обтягивал ее ладную фигурку, словно вторая кожа, выгодно подчеркивая ее гармоничное телосложение. Шайе пришлось катапультироваться прямо из боевого робота во время боя с чужаками, прыжок через Адскую пропасть чуть не закончился для нее фатально, робот ее не преодолел, но самой Шайе удалось спастись. Капрал, как особист, тоже лишь в том, в чем отправился с Петром из космопорта – в служебной форменке. А Петр прибыл на Пустошь с вещевым ранцем, в котором находилось все его личное имущество, и с ним же отправился на базу Зеро в компании с капралом. И раз он сейчас, как и Шайя, в пилотнике, то форменная куртка принадлежала ему. Я же говорю – все просто. Как-нибудь выражу благодарность, при случае – за то, что не положили голой спиной на камни.

Тихо хозяйничая в вещевом ранце Петра – а именно он лежал у меня под головой вместо подушки, я покосился на Шайю и вдруг подумал, что некоторым просто не суждено быть вместе. Мы с Шайей именно такие люди. Только сейчас я понял, насколько сильно она привязана к Петру, а он – к ней. Эмоционально почувствовал. Яркая и очень сильная, глубокая привязанность. Взаимная. О чем я вообще думал? Словно голову потерял...

Все зря. Я запомнил мечту, а мечты имеют скверную привычку разбиваться при столкновении с реальностью. Дурачина. Нужно жить настоящим, а не прошлым, сколько раз себе говорил. Зачем тогда интуиция толкала меня сюда, толкала с такой безрассудной силой? Просто спасти чью-то жизнь? Но я не смог их спасти. Более того, я сам оказался в той же ситу-

ации, что и они – заперт в пещере, и понятия не имею, что происходит снаружи. А на базе «Зеро» остались Лайнус и Зайда – те, кто мне действительно дорог. База... У меня возникло и быстро окрепло нехорошее предчувствие, что с базой дела плохи. Что иноры вполне уже могли добраться до нее и уютжат из всех стволов... Но интуиция уже подвела меня, крепко подвела, и я на сей раз решил не доверяться ей. Буду считать, что с моими компаньонами все в полном ажуре. Иначе на душе совсем тошно станет. Ведь с того самого момента, как я оказался на планете, я постоянно втягиваю компаньонов в неприятности. Когда майор службы безопасности Семик в космопорте заявил, что, вопреки предварительной договоренности, мы должны своими силами переправить партию доставленных с орбиты роботов в горы, прямо на базу «Зеро», мы могли отвертеться. Принять его требования – моя идея. В тот момент я надеялся, что смогу увидеть на базе Шайю. Да и хотелось краем глаза взглянуть, что военные создали на месте бывшего Чертога Хрусталитов. А после крушения челнока я экспроприировал боевого робота и покинул компаньонов, чтобы снова заняться поиском все той же Шайи, так как руководство базы было против спасательной операции, а я не мог допустить бездействия, когда выяснилось, что Шайя в беде.

И теперь мы все хором в глубокой заднице.

Впрочем, я неправ. Не стоит вешать на себя всех собак. Не я сюда позвал иноров. А без них никаких неприятностей бы и не было, так, всего лишь обычный торговый рейс.

Да к черту все! Я снова разозлился. Хватит заниматься бессмысленным самокопанием. Количество ошибок, которые человек совершает всю свою жизнь, не уменьшается с возрастом. Жизнь слишком непредсказуема, и накопить опыт для любых ситуаций невозможно. А потому – плевать на сожаления. Прав тот, кто действует, пусть даже пытаюсь что-то исправить, а не тот, кто ждет, когда за него все сделают другие. И точка.

А, черт, задумался, ничего серьезного из разговора, надеюсь, не пропустил?

– ...Лаборатория, вот и все объяснение.

– Что ты там бормочешь, капрал? Выражайся яснее.

– Лаборатория их может заинтересовать, су... пилот.

– А что там такого секретного?

– Знал бы, сказал бы. Все равно уже скрывать нечего. Дорогу я вам и так показываю. За спасибо. Только до сих пор благодарности не услышал.

– Дойдем – услышишь. Еще неизвестно, куда ты нас заведешь.

– Да уж доведу, пилот, не беспокойся. Схему пещер я хорошо помню.

– Ты хочешь сказать – ориентируешься по лоцману. Мне ты не доверяешь так же, как и бикаэльту, да и лоцман у меня сдох, сбрось-ка копию схемы Шайе, для надежности.

– Говорю тебе – *помню*. Такую информацию иметь при себе запрещено. Но пару раз видел, как сеть пещер шеф разглядывал на своем мониторе.

– И сделал снимок, естественно.

– Да ничего я не делал, пилот! Аппаратура сразу бы засекла любой вид копирования, это же кабинет безопасности, я просто помню! Память у меня хорошая! С рождения! Ты лучше об этом... горе-спасателе позаботься! Не нравится он мне, и все тут, прямо камень на душе, как о нем думаю!

– Ладно, капрал, что ты предлагаешь? Прикончить его прямо здесь и сейчас? После того, как мы два часа тащили его на себе? Не слишком крутые меры в угоду твоей маниакальной подозрительности?

– Может, и слишком. Да сдается мне, что это чудо-выздоровление – только начало. Цветочки. А ягодками мы подавимся, если вовремя меры не примем...

– Ты что, опять неприятности чувствуешь? Почему же твоей привычной вони нет?

– Ничего определенного я не чувствую. Но как бы не оказалось слишком поздно.

Повисает многозначительная пауза.

А вот это совсем нехорошо.

Я заканчиваю шарить в ранце Петра, и испытываю злое разочарование – в нем только запасное нижнее белье, форменные брюки, несколько пищевых рационов. Оружейные гнезда на моих бедрах пусты. В ранце я тоже оружия не нашел. Парализатор капитана Семика я подобрал на челноке, обследуя его после крушения, а игломет позаимствовал у славного парня Суреша Мидянина, обездвигив сержанта парализатором. Теперь трофейное оружие снова ушло на трофеи. Мои спутники позаботились. Весьма предусмотрительно.

Я решаю пока не пороть горячку, воображая невесть что.

Но поразмыслить мне есть над чем.

Ирония судьбы, они подозревали во мне агента пришельцев. И склонялись к мысли избавиться от меня, пока не случилось худшего. Чем же я *так* сумел их удивить, пока находился без сознания? Разве что быстрым выздоровлением. Тут и в самом деле стоило задуматься. Не было у меня таких имплантов, о которых они говорили. Да, в клинике на Кассионии при перестройке внешности нейросинтезаторы здорово поработали над моей генной картой, перекраивая ничем не примечательную внешность обычного жителя Пустоши в классический вариант бикальдца-полукровки. Кроме того, Кассид заставил меня пройти весьма дорогую наноиммунизацию, и крошки-наномеды курсировали в моей крови, пресекая любое вторжение непрошенных вирусов и бактерий. Но какой-то особой регенерацией мой организм не обладал, может, чуть более ускоренной, чем у обычного человека. И все. Наверное, они что-то напутали. Может, мои ожоги только показались моим спутникам серьезными? Бывает, и медпены вполне хватает, чтобы подлатать человека, а у них наверняка с собой были баллончики. Я запустил руку за спину. Так и есть, медпенной меня обрабатывали – при прикосновении под пальцами отслоились эластичная корка, легко отслоилась, это говорило о том, что медпена выработала ресурс. Ну, вот и ответ. И регенерин в кровь наверняка вкалывали, стандартная процедура при оказании первой помощи.

Но было бы все так просто, не зашел бы такой разговор обо мне. Чего-то важного я еще не знаю. Что ж, послушаю еще чуток. Пусть считают, что я без сознания. Я ведь даже без оружия. Бредовая ситуация, но что есть, то есть.

– Хотела бы я знать, что чужакам вообще понадобилось на Пустоши, – нарушив паузу, с какой-то обреченной усталостью тихо проговорила Шайя, ни к кому конкретно не обращаясь. Чувствовалось, что переводила разговор на болезную тему, на которую наверняка все уже успели высказаться не раз и не два...

Опять странное ощущение. Странное ощущение, что я знаю ответ, просто забыл. Знаю, зачем сюда пожаловали чужаки. Да и вообще с моей памятью твориться что-то странное. Нет, все, что было до потери сознания, я помнил хорошо. Жар. Ослепительная вспышка света. Тьма. Пламя ударило в спину, я чувствовал, как вспыхивают волосы на голове...

Я тут же коснулся ладонью черепа, провел по гладкой коже без малейшего признака волос. Та-ак, про волосы можно забыть. Чертов энергон все-таки взорвался, мой боевой робот превратил его в жаркую вспышку света, вбив в него снаряды гаусс-пушек и импульсные очереди боевых лазеров, но месть не заставила себя ждать... Подожди-ка. *Энергон*? Откуда я знаю это слово? Я задумался, пытаюсь снова выловить ассоциацию, по которой это словечко всплыло в сознании. Нет, ничего не напутал, да, эта штука, атаковавшая «Скорпиона», называлась *энергон*, и представляла собой, по сути...

Мысль все-таки ускользнула.

Но почему-то мне упорно казалось, что я совсем не здесь должен находиться. А где? А еще я вдруг понял, что мои компаньоны – Лайнус и Зайда – живы. Опять какие-то выверты развивающихся способностей? Но на душе стало легче, в хорошие предчувствия верить гораздо легче, чем в плохие.

– А мне плевать, по какой причине они здесь появились, – криво усмехнувшись, обронил Петр. – С их появлением погибли люди. А значит – они враги. И я буду стрелять в них столько, сколько понадобится. Поэтому лучше им отсюда убраться.

За его напускной бравадой крылась вполне естественная тревога. Эти трое обеспокоены неизвестностью. Наверное, я и сам сейчас испуган, хотя и не хочу себе признаваться в этом. Очень уж как-то все безысходно. Попали в переплет. Но, по крайней мере, внешне, Петр вел себя хладнокровнее всех. Его внутренне напряжение выдавал лишь лихорадочный блеск глаз. А может быть, этот блеск был всего лишь следствием приема боевого наркотика...

А это я откуда знаю? Мысли я вроде читать пока не научился. Только эмоциональный фон. Впрочем, не так уж сложно, глядя на Петра, на его движения, на то, как он говорит, прийти к мысли о наркотиках, так что незачем все усложнять.

Шайя мягко положила ладонь на колено Петра, сидевшего рядом с ней, кивнула:

– Я хорошо тебя понимаю. Но не всегда все решается одной стрельбой... Как думаешь, сумел ли хоть кто-то уцелеть из спасательной команды? Мы до сих пор не знаем, сколько человек и какая техника за нами была послана.

Вот на этот вопрос я точно знал ответ. Пора вступать в разговор? Я вдруг сообразил, что как бы дело не обернулось, мне нечего опасаться их оружия. Заставить его замолчать вполне в моих силах. Я мысленно тянусь к троице моих невольных спутников, *касаюсь* карабина Петра, который тот держит на коленях, улавливаю *отклик*. Долю секунды карабин упорствует, но все-таки сдается, и мы быстренько договариваемся, что он не будет стрелять без моего разрешения. Затем скольжу к игломету на бедре пилота... Старый знакомый. Вот у кого мой трофей, а рядом и станнер. Они откликаются на мое прикосновение почти радостно, без малейшей заминки выполняя волю своего настоящего хозяина. Затем перебегаю на игломет Шайи. Сразу понимаю, что он совсем недавно принадлежал Петру, поэтому этот упрямец сдается не сразу, как и карабин. А станнер капрала подчиняется мгновенно, увы, каков хозяин, таково и оружие. Все, других пушек у них нет.

Вот теперь можно и поговорить.

– Я отвечу, – говорю громко, чтобы наверняка привлечь внимание моих спутников. Или конвоиров? – Если объясните, какого черта вы пытались меня связать.

И решительно иду к ним поближе, потолковать по душам.

Глава 6. Кассид

– Я уж думал, что ты и не заметишь, – с мрачной иронией хмыкнул Кассид. – Что я здесь один. Без экипажа.

– Да мало ли какими делами заняты твои люди, – Алайн с беспечно-независимым видом пожала изящными плечиками. – К примеру, Зайда нежится в солярии, Лайнус медитирует в рубке, Крон... так ведь зовут твоего нового парня? Крон чинит железки в одном из твоих ангаров... У-у, вижу по твоей постной физии, что не угадала. И где же они?

– Ну, раз мы все-таки добрались до этого грустного момента... Альт, дай-ка связь с этим полицейским.

– Почему грустного? С ними что-то случилось?

– Подожди минутку, солнышко, дай поговорить с твоим служакой, а потом я все объясню...

– Ты, видимо, пропустил мимо ушей – я уговорила парня подождать со своими служебными обязанностями десять минут, а он человек слова...

– Алайн, рэ-эррр, я голоден, как тысяча дьяволов, – перебил Кассид, повысив голос на два десятка децибел, что для его глотки не составило никакого труда, – и совершенно не хочу, чтобы разговор с полицейским прерывал мне ужин.

– А-а... Уважительная причина, – признала Алайн.

ИскИн с готовностью открыл канал связи с полицейским катером. На развернувшемся экране широкоплечий белобрысый тип в темно-синей форме, с желтыми стрелками вставок на рукавах и груди, вальяжно развалившись в кресле... подравнивал ногти пилочкой. Когда с внешником установилась связь, офицер, ничуть не смутившись, и не подумал прерывать своего занятия. Лишь поднял взгляд на Кассида и уточнил, сверкнув широкой белозубой улыбкой на смуглом, скуластом лице:

– Кассид Кассиониец, капитан торгового внешника «Забулдыга»?

«Такая же коричневая морда, – отметил про себя Кассид, непристлливо разглядывая полицейского, – как и у майора Панталона... то есть Пантеона. Только имя другое. Никакой индивидуальности, как у нас, кассионийцев. Может, именно поэтому соктиане и выбирают столь дурацкие имена, чтобы хоть как-то выделиться из общей массы? Но у Трапа хотя бы дикция на уровне, почти не шепелявит, как тот майор».

– Нет, его тень, – поворчал Кассид. – Где ты еще мог увидеть такую синюю рожу, как у меня, а? – Обычно при общении с представителями власти любого уровня Кассид старался быть вежливым и корректным, профессия обязывала не создавать врагов на пустом месте, но после стычки с майором Плафоном его снова понесло. Хотелось на ком-то отвести душу, и греха в своем порыве Кассид не видел. Да и факт близости Алайн с этим мужественным красавчиком, близости, о которой она недвусмысленно напела только что, неожиданно уколол против воли. Кассид даже удивился своей реакции. Никогда не страдал ни завистью к чужим успехам, ни ревностью к чужим женщинам, а тут... Что это с ним? Старееет? Дьявол. У Кассида имелись жены – четыре штуки, упаковать, не показывать, рты заклеить. Более болтливых созданий еще поискать. Законы Кассионии разрешали полигамию, и Кассид, соответствуя требованиям своей большой семьи, насчитывавшей несколько сотен родственников, заключал браки схематически, не вкладывая душу. Его доход позволял содержать всех своих жен в достатке и роскоши, а все его отпрыски, самым старшим из которых было уже за шестьдесят, а самым младшим – десять-двенадцать (он точно не помнил, так как никогда не придавал семейным ценностям большого значения – надо, значит надо), росли без его родительского участия. Он не считал себя плохим отцом. Он вообще себя отцом не считал. Просто выплачивал ренту, чтобы избавиться от докучливого внимания семьи. Все его дети, как

сыновья, так и дочери, получали блестящее образование, многие добились высоких постов в семейном предприятии «Хэнки и сыновья», многие были владельцами собственных внешних, большинство давно и сами стали отцами или матерями многочисленных семейств (внуков и правнуков Кассид и подавно не считал). Вся эта жизнь проходила как-то мимо Кассида. Он был законченным одиночкой. И чужаки, с которыми он бродяжничал по космосу – его экипаж, значили для него гораздо больше, чем все его вместе взятые родственники. Потому что на борту «Забулдыги» работали люди, которых он чувствовал душой. То же самое, по-видимому, относилось и к Алайн. Вот к ней отцовские чувства он определенно испытывал. И отцовскую ревность, осознанное – причем осознанное только сейчас, желание защитить ее от всяких проходимцев. И это несмотря на то, что Алайн давно уже выросла из детских трусишек и вполне могла позаботиться о себе самостоятельно.

– Опер-лейтенант Эроу Трап, – представился офицер, – орбитальная полиция, отдел специальных операций.

– Чем могу быть полезен, оплей?

– Кассид... я могу вас так называть? – доверительно поинтересовался офицер, продолжал лыбиться так, словно встретил в лице Кассида лучшего друга.

– Конечно, не стесняйся, сынок, – Кассид ехидно осклабился в ответ, намеренно сверкнув яркой охрой промеж толстых черных губ. Полиц не сделал ему ничего плохого, лишь выполнял свою работу, но чем-то вызывал его раздражение – внешность, поведение.... Может быть, близость с Алайн? Опять он об этом...

Трап и бровью не повел, самообладанием парень обладал завидным, сарказм Кассида просто не достигал его ушей.

– Кассид, вы старый друг Алайн, а я тоже ее друг...

«Напрасно ободряешься, свежее испеченный дружок», – усмехнулся про себя Кассид. Экипаж любого внешнего, принадлежавшего кассионийцу, одновременно является его семьей, и, как правило, состоит из однопланетников, связанных брачными узами. Это только он, Кассид, со своей пестрой компанией чужаков был исключением. Для Алайн связь с соктианином – всего лишь легкий флирт, по семейным законам Кассионии развлечения на стороне не возбранялись. А на «Улыбке» Алайн ждали возвращения два ее законных собрата – Ягу и Череп, крепкие, надежные парни, с которыми Кассида связывали дружеские и деловые отношения. Впрочем, с Черепом – не совсем дружеские, есть некоторое напряжение в отношениях. Череп – идейный борец за «чистоту» кассионийских семей. Юнец, сопляк, двадцать с хвостиком, вбил себе в башку эту сомнительную идею года три назад, наобобщавшись в каких-то националистических сетевых форумах Кассионии. И с тех пор при каждом контакте, непосредственном или дистанционном, косится на Кассида с его разношерстным экипажем, как собака на блох... Кассид терпелив, парень еще наберется жизненного опыта, образумится, поэтому на его причуды не обращал внимания, а шпильки в свой адрес, как правило, игнорировал.

– ... поэтому буду откровенен. Я лишь маленький винтик в большом бюрократическом механизме. Я получаю приказы и выполняю их, следуя своему долгу. Мне не известны подробности, но мне известно главное – вы столкнулись с чужаками, с иной расой. Довожу до вашего сведения, что с данной минуты и до окончания расследования вы не имеете права покинуть свой корабль без официального разрешения правительства Сокты. Вы также временно лишены права совершить прыжок в другую солнечную систему, а также переместить свой корабль с отведенной зоны парковки в другую зону. Чтобы избавить вас от подобных соблазнов, Кассид, уж не обессудьте, я применил «стопер», инструкции обязывают...

Кассид мысленно выругался. Нехорошими словами. Очень нехорошими. Этому кососу-полицейскому вряд ли в своей жизни приходилось слышать такие прочувствованные матерные выражения, но к нему оскорбления относились лишь частично. «Стопер» –

полицейская утилита контроля оборудования, блокирует маршевые и гипердвигатели, оставляя кораблю лишь маневровые, для поддержания координат точки выделенной парковки. Обычно «стоппер» применяется при проведении таможенного досмотра, стандартная процедура. Таможенники спокойно занимаются своим делом, а торговец лишен малейшего шанса удрать, и при обнаружении контрабандного товара подвергается штрафу без суеты и спешки. Майор Тефлон все-таки оказался говнюком, натравил на него полицию. Впрочем, ради справедливости, не стоит все сваливать на майора. Существуют установленные правила относительно данных ситуаций, Кассиду просто не повезло, вот и все.

Но повод излить праведное негодование на Трапа был отдельный:

– Сынок, рэ-эррр, если у тебя был приказ до того, как ты пустил Алайн ко мне на борт, то почему ты ее впустил?!!

– В приказе совершенно ясно НЕ говорится о запрете для посетителей, – оплей пожал широкими плечами, уставившись на Кассиду ясными карими глазами и продолжая неумолимо работать пилочкой для ногтей, даже не глядя на руки. Угрожающий рык торговца не произвел на него ни малейшего впечатления. – Формально я его не нарушаю. Алайн захотела попасть к вам на борт, и я не стал ей препятствовать. Она обещала не снимать скафандр, а значит, ей ничего не угрожает в принципе. Моя же задача на ближайшее время – проследить за порядком возле вашего внешника, Кассид. До прибытия правительственной исследовательской группы мне также не рекомендовано подниматься к вам на борт. Так что в вашу личную жизнь я вмешиваться не буду. И я намерен проследить, чтобы разные визитеры вам тоже не докучали. Особенно представители информационных служб. Да и любые другие посетители, по *вашему* выбору, капитан.

Намек был совершенно прозрачен. Но этот парень либо подлец, либо тупица, не ведающий, что творит. При установке карантина любой, попадающий в зону зараженной территории, становится ее заложником до окончания действия карантина. И он еще рассчитывает на какие-то одолжения?

– В приказе, может, и не говорится о запрете на посетителей, оплей, но базовых инструкций по карантину, рэ-эррр, ведь никто не отменял?

– Да ничего страшного, Кассид, – беспечно отмахнулась «коричневая морда», – я ведь в курсе, что к кассионийцам никакая зараза не пристает. Вашим наномедам в крови можно только позавидовать. У меня, к примеру, годовой зарплаты не хватит, чтобы модифицировать свой организм наподобие вашего, а неофициальных доходов я не признаю. Честь для меня не пустой звук. К тому же я не собираюсь отмечать в судовом журнале визит Алайн на «Забулдыгу». Официально ее на борту катера вообще нет, здесь можете быть спокойны. Теперь позвольте вас оставить вдвоем. Приятно было познакомиться.

– Как это вульгарно, – с мечтательной улыбкой сказала Алайн Цветок, как только поток данных с катера перекрыла трансляции новостного канала с планеты. – Он меня использовал!

– Взятки, говоришь, не берет? – проворчал Кассид, переводя сердитый взгляд на гостью. – Хороший парень, да? Образцовый служака? Да к твоему сведению взятки услугами – наиболее выгодное вложение капитала.

– С другой стороны, мне даже льстит, когда такие видные мужчины желают меня использовать в своих целях...

– Алайн, хватит придуряться, – устало рыкнул Кассид. – Теперь хоть понимаешь, куда ты влипла? Я тебя предупреждал...

– Ну, дядюшка Кассид...

– Рэ-эррр!

– ...просто Кассид, не стоит изливать на меня такой замшелый пессимизм. Уж я-то знаю, какой ты внутри на самом деле. Добрый, теплый, пушистый...

– Не помню, чтобы меня кто-то так тщательно препарировал... – Кассид обреченно вздохнул. Злиться на Алайн он не мог органически. Алайн такая лапочка в любом обликии – что кошечки, что феи... – Ладно. Учти, ты по своей воле впуталась в мои проблемы.

– Вот именно, – Алайн наконец посерьезнела. – Впуталась. Выкладывай все начистоту. Что за столкновение с чужаками? Что с твоими ребятами? Надеюсь, живы?

– Хотел бы я сам это знать...

Кок-стюард с компанией помощников в этот момент, наконец, притащили ужин, быстро сервировали столик горячими блюдами, двое «скелетонов» остались прислуживать, остальные убрались. Целиком погруженный в тяжелые размышления, Кассид не обращал на их возню ни малейшего внимания, но затем его обоняния коснулись соблазнительные запахи свежеприготовленного в микроволновке мяса, и руки сами взялись за нож и вилку.

– Кассид, толстячок ты наш, не притронусь к твоему ужину, пока ты не объяснишь мне...

– Ладно, смотри, – перебил Алайн Кассид, неразборчиво проговаривая с набитым ртом, и приказал по лощману Альту прокрутить запись с Полтергейста. Естественно, вырубив все лишнюю информацию с экранов. Пусть прочувствует.

Местный панорамный обзор в кают-компании погас, и Алайн ахнув, во все глаза уставилась на развернувшуюся картину иного космоса, из другой системы. Альт дал запись с того момента, когда корабль чужаков сбросил маскировку и предстал в открытом космосе во всем своем великолепии. В записи гигантский «одуванчик» впечатлял не меньше, чем в реальности...

Вот и отлично, подумал Кассид, тщательно работая челюстями. Несмотря на зверский аппетит, в еде он не любил торопиться. Пока Альт будет вводить Алайн в курс дела, он как раз успеет перекусить... И подумать.

Итак – что мы теперь имеем? С момента нападения иноров в системе Призрак прошло уже семнадцать часов, из которых последние восемь он висит на орбите Сокты. А он еще не предпринял никаких мер, дьявол, он понятия не имел, как помочь своему экипажу... Флот, конечно же, поможет, рано или поздно. Но слово «поздно» Кассида определенно не устраивало. Нехорошее слово, гадкое. Тревожное. Клянусь Кошельком Денежного Бога, упрямо думал Кассид, чего бы это ему не стоило – он вернется за ребятами, и как можно раньше... но нет смысла возвращаться с пустыми руками.

Но что он мог?

Нанять собственный флот и, наплевав на государственную политику в отношении иноров, выбить их из системы Призрака самостоятельно? Блеф. В кратчайшие сроки разыскать и нанять военные корабли нереально. И весьма дорого. Дело даже не в деньгах, если не хватит собственных средств, то Семья всегда готова предоставить кредиты своим Сыновьям, главный фактор – время. Проклятое время... А тут еще запрос в сеть Сокты ничего не дал, в системе нет наемных военных кораблей, только торговые, транспортные, и пассажирские посудины. Ни одного свободного для найма военного корыта. Лишь два крейсера, принадлежавших военной базе «Клеопатра». И вряд ли он сумеет уговорить командующего базой поделить корабли. Военные объекты не арендуются, а на подкуп у него просто денег не хватит, кроме того сама попытка подобного подкупа чревата грандиозным скандалом...

Вот если бы сейчас на Сокте проводился традиционный для этой планеты чемпионат по боям на боевых роботах, на орбите висело бы полным-полно транспортных и военных кораблей наемников всех мастей, желающих поучаствовать в чемпионате... Но что толку мечтать? Раз нет кораблей здесь, нужно искать в других системах, отсылать запрос по гиперсвязи... Проклятье, рэ-эррр!

Кассид справедливо опасался, что к тому времени, когда он соберет сколько-нибудь приличное количество кораблей, способных атаковать инора, военные и сами нагрянут в систему, а поэтому и этот путь не имеет смысла...

Вернуться на Полтергейст самому, но вооруженным до зубов? Все та же проблема – время. Перевооружение корабля не происходит за несколько минут... И в любом случае понадобится мощное оружие для боя в космосе. Военные заводы Сокты не занимаются космическим вооружением, значит, можно рассчитывать лишь на торговцев оружием... Нет, не то. Долго и сложно. Да и какой из него вояка. Он же торговец! Торговец, дьявол его забодай! И что из того барахла, которым торгуют местные оружейные бароны, способно послужить серьезной защитой от монстра иноров? Нет, орудия отпадают – нужно резать корпус, переоборудовать отсеки, тянуть силовые кабели к генератору, да и дополнительные генераторы понадобятся... доведение до ума таких новшеств на торговом корабле занимают десятки суток. Более того, любая активная возня по перевооружению внешника привлечет внимание и военных, и полиции, и ему тут же урежут остаток свободы до абсолютного нуля. Если уже и стартовать из системы, то внезапно... Да, тут тоже сложности. Придется еще подумать, как отвлечь внимание от внешника, что уже само по себе кажется невыполнимой задачей. Ведь он под колпаком наблюдения... ..

Кассид зло уставился в опустевшую тарелку.

Все эти потуги – комариный писк, не более. Вот и получается, что он ничего сделать не может, и придется ждать помощи флота...

Погоди-ка, а кто сказал, что иноры до сих пор на орбите Полтергейста? Кассид даже замер от этой мысли, как истукан. Нет связи? Ну, так установки гипер-трансляции могут быть просто уничтожены. Проверить можно только одним способом – прыгнуть в систему обратно. Да, а это ведь идея. Все, что ему нужно – произвести, так сказать, разведку боем. И действовать в зависимости от обстановки. Если иноров действительно уже нет, то и вопрос о перевооружении отпадает. Если есть... Что ж, ему снова придется продержаться несколько минут для обратного прыжка. И теперь Кассид на борт этих образин не пустит. Начнет отстрел гораздо раньше. Но все же хотелось бы иметь еще хоть какие-то тузы в рукаве кроме лазерных пушек. Как-то нужно усилить защиту внешника...

Не получится. Он же под колпаком. Ему не дадут хоть сколько-нибудь перевооружиться.

Дьявол, да двигатели его внешника заблокированы «стопером», запоздало вспомнил Кассид, чувствуя, как его охватывает ощущение абсолютного бессилия. Вот что получается, когда башка плохо варит. Альт самостоятельно блокировку снять не сможет. Сомаха смог бы снять, но его здесь нет... ну ладно, предположим, блокировки нет, что дальше? На разогрев гипердвигателей с холодного старта до рабочего состояния нужно не меньше пятнадцати минут. Бортовой ИскИн по готовому шаблону сможет запустить все навигационные системы и стартовые программы гипердвигателя, провести тест-запуск перед рабочим прыжком – как уже сделал это, когда пришлось удирать из системы Призрак-Пустошь.

Естественно, без внимания полиции это не останется. Кроме того, он не имеет права совершать прыжок прямо с орбиты населенной планеты. Эффект искривления пространства во время прыжка поубивает и покалечит кучу народу, уничтожит корабли и оборудование, оказавшееся в километровой зоне вокруг «Забулдыги», а на орбите в районе порта всегда тесно, так что жертвы гарантированы. Такую ответственность Кассид на себя брать не собиравшись, он не какой-нибудь безбашенный террорист, так что без выхода к сектору, разрешенному для гипер-навигации, не обойтись. А это еще полчаса минимум. Пока снимется с парковки, пока доберется до точки перехода, пока... За такую прорву времени полиция и военные перехватят его на любом этапе...

Нужен какой-то другой путь, но идеи уже иссякли.

Впрочем...
Кассид вострепенулся.
Есть еще идея.

Глава 7. Лимсей

Лимсей Журка не сразу осознал, что быстро шагает, почти бежит в призрачном сумраке, подсвеченном инфрарежимом лощмана. А как только осознал, остановился и попытался выяснить, что с ним происходит и где он находится. Огляделся. Туннель. Он в искусственном туннеле – в круглой бетонированной трубе трехметрового диаметра. Тот самый километровый участок, до которого он не успел добраться на «жуке»... когда? Лимсей скосил взгляд на таймер виртуалки. Час и сорок две минуты назад. Все это время он бежал на автопилоте. Но какого дьявола, почему включился «лазутчик»?

У каждой воинской специальности свои «иждивенцы» – чипы с боевыми программами, расширяющими возможности человеческого сознания в соответствии со спецификой профессии. Пилоты боевых роботов кичатся «мехвоином», штурмовики-пехотинцы молятся на своего «голема», а асы воздушных боев прочно подсажены на... да неважно. Предназначение-то у всех них, в общем-то, одно, только с широкими вариациями – выжить. Выжить и выполнить поставленную задачу. В соответствии с условиями, которые накладывает специальность. У особистов почетом пользовался «лазутчик».

Лимсей прислушался к своему состоянию. Ничего вроде не болит. Дыхание тяжелое, но принудительно ровное, а вспотел просто зверски. Едкий пот капал с бровей, заливал глаза, рубашка под форменной курткой промокла и липкой тряпкой прикипела к спине и груди – мерзкое ощущение. Слабое движение воздуха, пропитанного запахом отсыревшего бетона, холодило разгоряченное лицо.

Прима-майор смахнул пот со лба, и прикосновение показалось ему подозрительно клейким. Посмотрел на пальцы, вымазанные в чем-то вязком, выглядевшем в инфрарежиме, как сгусток расплавленного янтаря. Кровь. Вот гадство. Он осторожно ощупал лицо, морщась. Кожу, стянутую коркой крови, защипало. Видимо, при падении приложился. Пальцы потянулись выше, коснулись макушки, вымазавшись в запекшейся крови еще больше. Так и есть, макушка распухла. Что-то раскроило ему кожу на голове, отправив в нокаут и тем самым заставив включиться «лазутчика». Боли же не было по простой причине – у особистов высокого ранга продвинутый лощман совмещен с автоматической миниаптечкой и специализированным чипом. Главное, заранее заложить параметры срабатывания нужных программ, и все остальное они сделают сами. Так и случилось. Как только Лимсей лишился сознания, запустился «лазутчик», снял биомедицинские показатели докторской утилиты, вколол ядреную смесь из боевого наркотика с регенерином, поднял его на ноги, и заставил двигаться, хотя его сознание после удара по черепу витало наполовину где-то в заоблачных далях. Видимо, что-то обвалилось со свода. Остается радоваться, что это «что-то» не убило его напрочь.

Лимсей машинально пошарил по карманам куртки и брюк, сам не понимая, что ищет. Носовой платок в нагрудном кармане. Лазерное стиле для операционного голоэкрана рядом. Флэшка с секретной информацией о разработках в Лабе. Слил заранее, на всякий случай. Энергоэлемент для станнера... Вспомнив об оружии, сразу опустил руку к бедру. Пусто. Где-то потерял. Лимсей отстраненно выругался, соображая, что делать дальше. Соображалось как-то мутно. То еще путешествие, подумал Лимсей. Почти два часа двигаться в каком-то сумеречном состоянии, словно робот, не осознавая, что делает. Но главное, что шагал. Не потерял времени. Просто Лимсей не любил себя чувствовать так, словно он неодушевленный механизм. Ему нравилась хорошая деятельная злость – его привычное состояние души и отношение к миру. Да, именно это ему и нужно – злость.

Почти не колеблясь, Лимсей отключил «лазутчика» – тот сделал свое дело. Злость – это хорошо. Злость концентрирует волю и стимулирует решимость. А стимул у него сейчас один

– добраться до лаборатории саламандр, и вырвать шанс в свое светлое будущее с помощью их разработок. В голове начало проясняться.

Все, хватит стоять.

Он брезгливо вытер пальцы о куртку, и двинулся дальше, больше не подгоняемый «лазутчиком». Сильной усталости он пока не чувствовал, но понимал, что находится на взводе, и усталость никуда не денется, она лишь запаздывает, сдерживаемая наркотиком – ноги уже гудели, напоминая о пройденном пути. А он давно отвык столько путешествовать пешком. Мелочи. С этим он справится и без навороченных чипов, всего лишь силой характера. И не такое приходилось преодолевать. До базы «Зеро» он служил в штабе одного из крупных военных гарнизонов на Вантесенте. Тот еще гадюшник. Сплошные интриги, каждый старался подсидеть своего начальника, а начальник придумывал изощренные способы опорочить своих слишком ретивых подчиненных, чтобы умерить пыл и задержать продвижение по служебной лестнице. Маленькая необъявленная война. Война, в которой Лимсей себя чувствовал, как зубастая щука в реке, полной беззащитных глупых мальков. Его боялись. Он действовал настолько успешно, что почти свалил своего шефа, едва не заняв его место, но повышение в звании и должности все-таки не состоялось. Шеф, старый матерый сом, съевший на интригах не одну такую щуку, как Лимсей, успел сделать шаг конем, и под видом перевода на более высокую должность упек зама на захолустную планетку, главой службы безопасности базы «Зеро».

Шесть лет Лимсей прослужил как в дурном затянувшемся сне – поставив крест на своей карьере и получая жалкое удовольствие от командования людьми за спиной своего нового командира, прима-полковника Алехи Чертого. А на седьмой год, когда ученые-саламандры добились первых успехов в работе с *призраками*, Лимсей прозрел. Поняв, какие возможности у него в руках, Лимсей также четко осознал, что благополучного завершения карьеры ему ожидать не стоит. Недаром для руководства базой прислали не элитных, сто-процентно надежных и проверенных служаек, для защиты ее секретов, а проштрафившихся вояк – что у него, что у прима-полковника Алехи Чертого рыльца были в пушку. У Лимсея возникло сильное и очень даже обоснованное на его взгляд подозрение, что как только разработки будут закончены и попадут в руки сильнейших мира сего, весь персонал базы, скорее всего, бесследно исчезнет из этой брэнной жизни. Способов устранения лишних свидетелей под видом естественных причин существуют тысячи, при должной организации дела комар носа не подточит. Естественно, что прима-майора Лимсея Журку такое будущее совсем не прельщало. И он разработал свой план, как выйти сухим из воды, да еще и стать богатым человеком. Для этого надо было лишь поработать головой на себя, а не на чужих дядей. Прибытие подкрепления из Центра в виде боевых роботов едва не спутало все его далеко идущие планы, но появление в это же время чужаков оказалось просто манной небесной, и сразу поправило его шаткое положение. И теперь он как никогда близок к осуществлению своей цели. Так что на такие мелочи, как разбитая башка, и незапланированная пробежка в несколько километров по мрачным туннелям, ни на йоту не уменьшат его решимости выжать из ситуации все возможное, чтобы избавиться от подневольных цепей опостылевшей службы...

Быстро шагая, Лимсей в очередной раз сверился с маршрутной схемой в лоцмане. Цель волнующе близка. Оставалось преодолеть совсем немного – чуть больше ста метров по туннелю, затем придется пересечь подземный зал, и он окажется у одного из двух главных шлюзов, надежно запечатывающих лабораторию в недрах гор с севера и юго-востока.

Пока он на взводе, под действием стимуляторов, бессилие и усталость серьезно ему не грозят, но действие наркотика не бесконечно, и как только оно закончится, он просто свалится мешком и будет отлеживаться, пока не отдохнет естественным путем. Впрочем, торопиться следовало не только по этой причине. Люди с базы вряд ли его нагонят, Лим-

сей очень сильно сомневался, что хоть кто-то уцелел после атаки чужаков и взрыва операционного центра, а вот чужаки... Под горами проходит очень разветвленная сеть пещер. Когда проводилась разведка, еще перед тем, как обустроить лабораторию, по всем ответвлениям пещер пускались зонды, составлялись карты. Множество крупных туннелей с массой ненужных разветвлений пришлось запечатать бетонными пробками прямо в недрах гор, а выходы поменьше, в труднодоступных местах, выходящие на неприступные горные склоны, остались как есть, все ведь перекрыть невозможно – слишком большая и трудоемкая работа. Но все эти меры действенны против людей, а против маневренных модулей чужаков оборона не предусматривалась. И теперь, просочившись внутрь сквозь одно из таких ответвлений, чужаками могли найти его здесь...

Хватит себя запугивать, одернул себя Лимсей, невольно ускорив шаг. Никто тут до него не доберется. Не останавливаясь, пнул попавшийся по пути камень и в голос выругался. Боль в отбитых пальцах помогла, прояснила мысли, и немного полегчало на душе. Сейчас лучше не забивать себе голову всякой ерундой, проблем и без того хватает. Как только он доберется до шлюза, все сразу изменится. Там ему будет, чем защищаться. Все охранные системы лаборатории давно находятся под его контролем, стоит ввести нужные коды, и в его распоряжении окажется хорошо защищенный бункер, где можно отсидеться и переждать любую угрозу, если такая необходимость возникнет. Впрочем, Лимсей хорошо понимал, что отсиживаться лучше в другом месте. Подальше вообще от этих гор.

Увидев, как горловина туннеля впереди расширилась, отрывая взгляду сумеречное пространство гигантской подземного зала естественного происхождения, Лимсей сразу приободрился, его губы искривила довольная торжествующая ухмылка. Наконец-то.

Зал тянулся в длину не меньше двухсот метров, а высота неровного, покрытого трещинами свода кое-где доходила до сорока, покрывшись лесом сталактитов, или капельников – своеобразных натечных образований беловато-желтого цвета, спускающихся со свода наподобие многометровых ледяных сосулек. Образовались они благодаря породам, богатым известняками. Большинство из них из-за большой высоты так и не добрались за столетия роста до своих клыкастых «братьев» внизу, растущих им навстречу из пола. Часть сосулек опускалась прямо к поверхности небольшого озерца, подернутого рябью непрерывной капли – звук доносился такой, словно шел слабый дождь.

Без транспорта здесь передвигаться не планировалось, поэтому пещера осталась в первозданном состоянии. Вернее, почти в первозданном – там, где путь на транспорте пролегал над водой, сталактиты срезали строительные роботы, проделав свободный для пролета коридор. А Лимсею пришлось топать по берегу, по краю пещеры, где росшие навстречу друг другу капельники слились, образовав причудливых форм колонны. И понадобилось ему не меньше десяти минут, чтобы преодолеть эти жалкие две сотни метров. При этом несколько раз он едва не вывихнул ногу, проваливаясь в почти незаметные рытвины, проточенные водой, а раз, споткнувшись о кусок когда-то рухнувшего сталактита, едва не окунулся в озеро. Пытаясь удержаться, прима-майор схватился обеими руками за ближайшую колонну, но та оказалась неожиданно гладкой. Ладони соскользнули, Лимсей рухнул на колено и рассадил себе лицо о твердую поверхность минерального образования. Ругаясь, на чем свет стоит, прима-майор снова вскочил и, зажимая пальцами разорванное ухо, из которого ручейком текла кровь, заливая шею и быстро пропитывая рубашку, уже не так быстро направился к шлюзу. До него оставалось рукой подать, но желание торопиться сразу пропало. Впрочем, а ведь он уже и так дошел. Дошел!

Лимсей остановился, как-то по-новому уставившись на поблескивающий металлом овал шлюзового люка, красовавшийся в центре мощной бетонной пробки, надежно запечатавшей проход в соседний, еще больший по размерам, зал, в котором и находилась лаборатория.

Боль сразу отступила на второй план, померкла от радости и облегчения, плечи расправились сами собой, заставив привычно приосаниться, дыхание участилось от подступившего волнения, Лимсей едва не прослезился от переполнявших его чувств, которые больше не видел причин сдерживать. Дошел. Там, за этим люком, находилось его будущее. Там. И ничто и никто его больше не остановит, чтобы сделать эти несколько шагов...

Лимсей замер, весь обратившись в слух. Повернул голову. Послышалось? Сзади, там, откуда он только что пришел, возник подозрительный гул...

Волна паники мгновенно смыла радость, захлестнула его целиком. Как они успели?! Как они успели спастись? Сволочи! Весь план насмарку. Нет, не все еще потеряно. Главное добраться до лаборатории первым...

Прима-майор торопливо вогнал с лоцмана код доступа в систему опознавания шлюза, где-то внутри загудели механизмы, и люк рассекла вертикальная щель. Створки из прочного металла, раздавшись в стороны, начали плавно тонуть в бетоне. Слишком медленно. Лимсей сорвался с места и побежал что есть сил, буквально воткнув себя в щель между створок, едва успевших раздвинуться сантиметров на тридцать. Гул сзади быстро нарастал, и уже можно было узнать в нем характерный звук антигравов несущегося в его сторону «жука». И может, не одного.

«Закреть! Закреть люк! Немедленно! – заорал Лимсей, вколачивая команду в систему управления.

В подземном пространстве огромного зала гулко грянули выстрелы, и прима-майор юркнул за начавшую обратное движение металлическую створку, в которую с оглушительным грохотом врезались реактивные заряды.

Глава 8. Сомаха

– Я отвечу, – говорю громко, чтобы наверняка привлечь внимание моих спутников. Или конвоиров? – Если объясните, какого черта вы пытались меня связать.

И решительно иду к ним поближе, потолковать по душам.

Петр при моем приближении сразу выпрямляется, встает вполупоборот – так легче вскинуть карабин при необходимости. Парень не лишен своеобразной звериной грации, у него быстрые, точные движения, его поза – хорошо завуалированное предупреждение. Но ствол «лакара» не поднимает, держит опущенным. Странно, что он не воспользовался подсветкой карабина, лоцмана Петра я не чувствую, видимо, пострадал, как и мой, но как-то парень меня видит. Похоже, мысль о боевом наркотике, мелькнувшая ранее, была верной, эта штука значительно усиливает возможности организма. Шайя тоже встает, на шаг сзади и сбоку от Петра, а за ней и капрал вскакивает. Он же первый и хватается за станнер, тычет в мою сторону. Весьма недружелюбно с его стороны. Делаю вид, что не замечаю его жеста, тем более что для меня со своей игрушкой он просто смешон.

– А ну стой, не приближайся! Я кому сказал, а ну...

– Заткнись, – обрывает нервный вопль капрала Петр. – Без тебя разберемся.

– Давайте сразу проясним это недоразумение, – я останавливаюсь от них в двух шагах, и сразу чувствую неприятных запах. Пахнет падалью. Сразу вспоминаю, что так же завоняло и в космопорте, когда капрал приблизился к челноку... Что же у него за способность такая? – Так какого черта вы это сделали? Что со мной не так? И чего смотрите, как на привидение?

– Как вижу, плохо я тебя связал, – бурчит из-за плеча Петра капрал. Он почему-то боится ко мне приблизиться, вот и прячется за спину пилота.

– Помолчи, – снова осаживает его Петр, не сводя с меня напряженного взгляда. – Объясняю. Полчаса назад ты начал светиться, словно... ты сам сказал – привидение. Пришлось остановиться. Твои раны затянулись на наших глазах. Серьезные раны. У капрала есть подозрение, что ты не человек. Я так не думаю, но объяснения не помешают.

Как это удобно – свалить все на капрала. Но я его хорошо понял. Они все чувствовали себя не в своей тарелке рядом со мной. Светился, говорите... любопытно. Даже тревожно.

– Так его, – довольно пробурчал капрал. – Нечего валандаться с сучонком...

– Послушай, бикаэлец... – В отличие от Петра с капралом, Шайя смотрела на меня хотя бы чуточку виновато. Это хоть как-то примиряет с ситуацией.

– Крон. Крон Димбай, – представился я, хотя мое имя и так все знали – я же слышал, как меня обсуждали.

– Хорошо, Крон. Так вот, твое исцеление и в самом деле выглядит... Ну, неестественно. Прямо чудо какое-то. Мы ничего не имеем против тебя, но лучше тебе нас успокоить.

Мда. Проблема в том, что я не знал ответа. Раньше со мной подобного не случалось. Может, при биоперестройке внешности на Кассионии в мое тело вложили скрытые возможности, не поставив меня в известность? В любом случае, нужно побыстрее сменить эту скользкую тему, пока я сам не разберусь, что со мной происходит. Кстати, они сами подали мне идею, как соврать правдоподобнее – когда не знали, что я их подслушиваю.

– Да человек я, человек, – хмыкнул я как можно беспечнее. – А свечение... ты даже не представляешь, насколько плотно мое тело нафаршировано имплантами с нанитами. По самые уши. Я – весьма ценный компаньон экипажа «Забулдыги», поэтому на Кассионии на мою начинку медики не поскупились, за счет капитана, естественно. Надеюсь, я вас успокоил, потому что у нас есть проблемы поважнее моего здоровья. Кстати, не мешало бы вернуть мое оружие, не возражаешь, Петр?

– Не советую, – капрал понизил голос, наклонившись к уху Петра. Можно подумать, так я его не услышу. – От этого типа просто разит неприятностями.

– Пока здесь воняешь только ты, – не менее любезно парировал я.

– Капрал, ты снова фонишь, отойди на шаг. – Петр поморщился. Подождал, пока Ронор с недовольным видом отодвинется. – Погоди пока с оружием, торговец...

– Крон, черт тебя побери! Зови меня Крон! – я уставился на него взбешенным взглядом. – Невелика любезность человеку, который пытался вас вытащить отсюда, рискуя жизнью – обращаться ко мне по имени!

– Вот с этого момента давай подробнее, Крон, – ровным тоном потребовал Петр, спокойно выдержав мой взгляд.

Я хмыкнул, остывая так же быстро, как и вспылil. Перепады настроения заставляли задуматься – словно сбой в разлаженном механизме...

– Ладно, давайте действительно по порядку, иначе мы долго будем ходить вокруг да около. Когда я находился на базе, на поврежденном гравилете вернулся сержант Редсама, привез информацию о бое над Адской пропастью, а так же координаты приземления кокона пилота «Миссионера» после катапультирования...

– Не думала, что именно он выживет, – вырвалось у Шайи. – Лучше бы выжил Дым... – поймав недоуменный взгляд Петра, она поспешила объяснить: – Я говорю о своем командире, старшем лейтенанте Гунзе Кипере, его позывной – Дым. Чужаки захватили его, и он находился в «Спринтере», когда мы слышали предложение сдаться. Это был его голос. Не знаю, как они его подчинили, но Дым был хорошим человеком. А Редсама, как человек – моральный огрызок. Судьба несправедлива.

– Что было дальше? – мягко перебил подругу Петр, возвращая разговор в нужное русло.

– Дальше началось самое интересное. Я сразу предположил, что пилот боевого робота еще может быть жив. О том, что я найду здесь и тебя, Петр, и капрала, я не предполагал, поэтому для спасательной операции взял то, что посчитал необходимым. Хотя выбор у меня был небольшим...

– Что за чушь! – прерывает меня Ронор Журка, даже толком не выслушав. – Что значит взял?! Ты еще скажи, что командовать спасательным отрядом полковник поставил именно тебя!

– Я не команду спасательным отрядом, – натянуто улыбаясь, терпеливо объясняю я. Этот здоровяк с неприятным запахом и неопрятным видом постоянно напрашивается. Трудно сдержаться. И как его терпят остальные? – Я и есть ваш спасательный отряд. Только я, и больше никто. Ваш прима-полковник был против любых спасательных операций, не желал рисковать людьми. Так что пришлось рисковать мне.

– Хочешь сказать, что ты лично уговорил его одолжить боевого робота, торговец? – Шайя мне тоже не поверила. – Я хорошо знаю прима-полковника Алеху Чертого, он бывает милым стариканом, но не до такой степени – отдать технику, когда враг на подступе.

– Крон Димбай, – я мысленно закатил глаза, продолжая смотреть на них в упор и мило улыбаться. Но чувствуя, что готов взорваться снова. Ну что за люди, никак не заставишь их общаться прилично. Да и мой альтруистический порыв спасти их шкуры никто не торопился оценивать по достоинству. Люди по своей природе чертовски неблагодарны. – Можно просто Крон. Всех вас я по именам знаю, будем считать, что знакомство состоялось. А по поводу прима-полковника... Я специалист по электронике в целом и по боевым роботам в частности. Очень хороший специалист. Наш челнок при крушении разбился вдребезги, а ваши роботы почти не пострадали, но нужно было довольно много времени, чтобы поставить их в строй. Подумай сама, Шайя – вместе с конвоем, который вы опраправляли в космопорт, погибли все техники. Ты сама видела это, своими глазами. Так что мы с прима-полковником

сумели прийти к взаимному соглашению. Я помог активировать роботов и оперативно присоединить их огневую мощь к защитным системам базы, а в качестве платы за помощь и маленького компромисса, прима-полковник позволил мне взять «Скорпиона» и отправиться за тобой.

Еще одна маленькая ложь в череде прочих. Никто мне не разрешал брать дорогостоящую технику, я просто не позволил себя остановить. Но не заявлять же открыто, что я запросто вскрыл защитную систему базы и программно заблокировал любую возможность ударить мне в спину? Чем меньше они знают, тем проще нам будет действовать вместе дальше. Все равно связи с базой нет и проверить мои утверждения невозможно. А позже как-нибудь со всем этим разберемся.

И тут Петр все-таки задал этот чертов вопрос:

– Скажи-ка, а с какой стати тебе так рисковать своей шкурой ради человека, которого ты даже не знаешь? Что-то ты темнишь. – Короткая пауза. – Крон.

Наивно было надеяться, что никто этого не спросит. Рассказывать, кто я такой на самом деле, и почему я сюда поперся ради Шайи – преступная глупость, Кассид слишком много средств и усилий вложил в мою новую легенду, я не мог его подвести вот так запросто. Но с ответом затягивать не стоит, нужно решать, что сказать.

– Можешь не верить, но я не смог остаться в стороне, когда узнал, что человеку нужна помощь, а никто оказывать ее не собирается, – бросил я пробный камень, мысленно усмехаясь – почти правда.

– Врет, сучонок, – буркнул капрал, продолжая сверлить меня злыми глазками из-за надежного плеча Петра. Будь момент менее напряженным, над этим можно было бы посмеяться – капрал крупнее Петра раза в полтора. Нашел себе защитника. С другой стороны, Петр – боец, а капрал – просто груды мяса, не чувствовался в нем человек, способный дать отпор.

Если честно, их махровый скепсис, хотя и вполне обоснованный, начал утомлять, как и попытки придумать правдоподобные объяснения. Ну, не люблю я лгать и чувствовать себя при этом комфортно. Нет у меня такого призвания. Тут мне пришла в голову идея, как все это можно обставить. Ведь лучшая ложь – это полуправда. Значит, так и поступим.

Я преувеличенно тяжело вздохнул, изобразил чуть смущенную улыбку.

– Ладно. Не хотел говорить, чтобы не усложнять расспросы, но вижу, что без этого не обойтись. Я тебя знаю, Шайя. Заочно. Информация о тебе осталась в бортовом компьютере от прежнего члена экипажа нашего внешника. Так что я уже два года изучаю твое лицо в записи и считаю тебя давней и хорошей знакомой. Вот и не смог удержаться, когда понял, что помощь нужна тебе. Так что считай, капрал, что ты меня уел. Но я не врал, я лишь недоговаривал.

– Ронор Журка, – язвительно буркнул капрал, передразнивая меня. – Имя у меня такое.

– Вот как... – Мое признание, похоже, Шайю слегка озадачило. – И кому же я теперь обязана таким вниманием к своей персоне...

– Тому типу, что помогал нам на Двойном Донце, – усмехнулся Петр, сразу смекнув, что к чему. – Сомахе ты обязана. Помнишь такого?

– Не подозревала, что настолько нравилась ему, – я почувствовал искреннее удивление Шайи.

– Прямо махровая романтика, – капрал презрительно скривился. – Не верю ни единому слову.

– Напрасно, – я продолжаю гнуть выбранную линию. – Экипаж «Забулдыги» до сих пор каждый день его вспоминает. Все уши прожужжали, какой славный был малый, какую прибыль приносил внешнику. А я с его записей хорошо знаю вас обоих.

– Каких записей? – непонимающе переспрашивает Шайя. – Он же погиб на Двойном Донце.

Точно. Как-то упустил из виду эту маленькую нестыковку. Для них я погиб. Но для себя – жив-живехонек. Вот и прокололся. Но я тут же нахожу, как выкрутиться – прямо вдохновение на вранье.

– Верно. Он погиб, а я занял его место на «Забулдыге», и прочитал все файлы отчетов, которые он регулярно посылал на корабль, пока находился на планете и выполнял работу. Кассид Кассиониец любит, когда его держат в курсе событий. А взяли меня, кстати, в экипаж из-за схожих способностей. Я чувствую технику. А компьютеры – мои лучшие друзья. Именно поэтому я вас и нашел так быстро – засечь слабые сигналы ваших лоцманов, спрятанных в толще камня, было непросто, бортовые системы связи «Скорпиона» не справились, я сам *почувствовал*, где вас искать.

– Ты же связался со мной по лоцману, – фыркнул Петр.

– Именно. Но ты ведь лоцманом «Скорпиона» не засек?

– Естественно. Бортовые системы робота намного мощнее.

– Ладно. Я тебе кое-что покажу. Только не дергайся, я просто коснусь твоего дохлого лоцмана, мне так работать легче.

– Не вздумай шутить.

– Вас тут трое против меня, чего бояться? Говорю, просто не дергайся.

Не собираюсь тянуть время до бесконечности, надоело. Решительно делаю шаг к Петру и касаюсь пальцами серебристой монеты на виске. У его лоцмана дела даже лучше, чем у моего. Он почти цел, перегорело лишь несколько десятков нейроцепей, заставив отключиться основной управляющий блок. Прямо чувствую, как лоцман всем своим существом подается навстречу, чуть ли не мурлычет под пальцами, отвечая на мое внимание. Прямо домашняя зверюшка. Подправляю, где надо. Подключившись к зрительным нервам Петра с помощью нейроцепей его лоцмана, смотрю на развернувшуюся виртуалку глазами пилота. Вот теперь он хорошо видит с инфракрасным. Светящийся силуэт широкоплечего лысого типа со сверкающими глазами, в одежде с чужого плеча – это я.

– Что ты сделал? Как ты его восстановил?

Чувствую удивление и радость Петра, хотя внешне он остается почти невозмутимым.

– Ничего особенного, – усмехаюсь я. – Вдохнул в него жизнь. Именно про эти способности я и говорил. За них мне Кассид и платит. Только не спрашивай, как я это делаю, это коммерческая тайна.

– А ведь что-то подобное умел и Сомаха, – задумчиво роняет Шайя. – Организация, в которой мы тогда работали по контракту, нанимала его для модификации системы управления новых боевых роботов.

– Я здесь что, на чужом мальчишнике присутствую? – встречает капрал Ронор Журка. – Ах, какое было время, трава была зеленой, а небо голубым! Черт вас подери, может, вернемся к настоящему?

– Да, торго... Крон. – Петр сдержанно кивает. – За лоцман спасибо, но мы не закончили с твоим рассказом.

– Да и рассказывать нечего. Добрался до вас без проблем, по левому склону ущелья, там терраса подходящая. Засек чужаков перед вашим укрытием – они сверху были как на ладони. Расчистил пространство ракетным ударом, и постарался подобраться поближе.

– Нас едва не завалило из-за этого обстрела. Пришлось спрятаться поглубже. Весь запас ракет «Скорпиона» что ли, всадил? – неодобрительно покачала головой Шайя.

– Основной ракетный удар был нанесен с базы, я его корректировал. Затем сделал зачистку и подобрался поближе, но возле входа я вас не обнаружил. Пришлось оставить робота и лезть в нору. Тут меня чужаки и накрыли...

– А по мегафону не мог позвать? – неприязненно обрывает капрал.

– Орать на все ущелье – не самый лучший способ остаться незамеченным...

– Тебя все равно застали врасплох! – снова перебивает капрал. Этот тип мне точно не нравится и очень хочется заставить его заткнуться. Его грубый бубнящий голос уже в печенках сидит. Но я заставил себя расслабить сжавшиеся кулаки. Не самый подходящий момент распускать руки.

– Еще бы, – я помрачнел, вспомнив этот жуткий момент – как я бегу к пещере, и вдруг все вокруг заливают ослепительная вспышка, а боль пронзает все нервные волокна... Как, уже валяясь на камнях, затуманенным зрением вижу возникающие словно из воздуха недалеко от «Скорпиона» ослепительно-белые шары энергонов, и заставляю боевого робота вступить с ними в бой, а сам поднимаю непослушное тело и бегу к норе... И как меня догоняет сжигающий жар, толкает в спину...

– Эй, Крон, что с тобой? – слышу озабоченный голос Шайи.

Встряхиваю головой, прогоняя непрошенные воспоминания.

– Я в порядке. Да, меня все равно застали врасплох, – отвечаю капралу. – Но в прямом столкновении с чужаками я не смог бы выжить. Их там оказалось слишком много. Если с мелочью вроде «ежей» и «жал» я смог разобраться, то энергоны оказались «Скорпиону» не по зубам.

– Энергоны?

– Как-то само собой название возникло, – пожимаю плечами. – Для удобства обозначения, думаю, вполне сгодится. Это такие здоровенные светящиеся штуки, напоминающие шаровые молнии...

– Видели мы таких, – кивнула Шайя.

– Послушайте, может, хватит трепаться обо мне? Насколько я успел понять, вас куда-то ведет капрал? – Делаю вид, что о лаборатории я не слышал, хотя из информации, почерпнутой с базы «Зеро», я знаю о ней куда больше, чем капрал. Мне и так пришлось наврать с три короба, чтобы хоть как-то объяснить свое поведение.

– Да, – отвечает Петр. – В глубине гор устроена военная исследовательская лаборатория. На базу можно попасть через нее.

– Сучонок недоделанный, зачем ты ему это рассказываешь! Это же военная тай...

Вопль капрала оборвался – Петр не глядя двинул его прикладом карабина под дых.

– Я тебя предупреждал. Верно?

– Предуп... ага... кхе-кхе... ты не понимаешь...

– Нечего тут понимать. Мы в одной упряжке и пойдем дальше вместе. Не вижу смысла скрывать от него факт существования лаборатории. И хватит смердеть, капрал, в печенках уже твой аромат. Ты меня слышишь?

– Слушай, а почему от него вообще так несет? – любопытствую я.

– А у него способность вроде твоей, – Петр усмехается. – Говорит, в его крови есть примесь от шелтянина, только сдается мне, ему достался от этого уникального народца лишь генетический мусор. Так вот, ты технику чувствуешь, а он – опасность. А реакция на нее – запах.

– Вонь, – уточнил я. – Причем жуткая.

– Это он просто разволновался. Обычное дело. Я уже начал привыкать.

– Вы не... кхе... не понимаете... Постойте, там что-то есть... вон там, – капрал с трудом разгибается и тычет пальцем за мою спину.

Я резко оборачиваюсь. Теперь и я это чувствую. К нам что-то движется, с той стороны, откуда мы пришли. Мысленно я снимаю блок, который ставил на оружие спутников, перевожу его в боевую готовность.

– Петр!

Уточнять нет необходимости – Петр мигом снимает с бедренного захвата игольник, бросает мне. А вот и непрошенные гости – на виртуалке лоцмана прорисовывается россыпь

светлых пятен. Стайка чужаков несется по туннелю, словно пробка в горлышке бутылки, выталкиваемая внутренним давлением. Несколько десятков «ежей». И избежать столкновения нет ни малейшей возможности.

Замечаю краем глаза резкий замах Петра – он что-то швыряет изо всех сил в направлении чужаков.

– Быстро отсюда!

Мы успеваем пробежать метров двадцать, я уже начинаю думать, что что-то не сработало, как позади жарко ахает. Гулкий удар и горячий ветер. Почти не сбавляя темпа, я бросаю быстрый взгляд через плечо. Завихряющееся пламя затягивает горловину туннеля целиком.

Никто и не думает останавливаться. Даже мешковатый и грузный с виду капрал показал завидную прыть – он обогнал всех. Неровный пол пещеры, весь в выбоинах и камнях, совсем не предназначен для сумасшедшего бега, но когда речь идет о выживании, о таких мелочах уже не думаешь. Просто несешься, что есть сил, и надеешься, что останешься цел.

Или совсем не думаешь.

Некогда думать.

Бежишь, и все.

Глава 9. Кассид

Есть еще идея.

Как все просто. Нужно лишь покинуть свой корабль и использовать чужой. Как же он раньше не додумался! Иначе вообще ничего не получится. И придется сидеть и сопеть в две дырки, ожидая, когда все разрешится само собой. Но этот путь ему не подходит.

Его взгляд пересекся с взглядом Алайн, которая как раз к этому моменту закончила просмотр записи.

– Так-так, Кассидушка, твои ребята остались на Полтергейсте, – вид у нее был крайне возбужденный, а глаза горели знакомым Кассиду азартом, – значит, в стычке они не участвовали... Будем считать, что с ними полный порядок и не забивать голову пустыми переживаниями. Верно?

– К чему ты ведешь?

Алайн плавно откинулась на спинку стула, эффектно встряхнув светящимся водопадом волос, и безапелляционно заявила:

– К тому, что я готова войти в долю.

– Не понимаю, о чем ты.

– Не придурайся, Кассид, – в умных глазах чертовки горела нешуточная решимость добиться желаемого. – Ясно, что карантинщики зачистили твой ангар как следует, и ловить там больше нечего. Но мы-то знаем, что любая вещь, имеющая отношение к новым технологиям, стоит целое состояние, а ты наверняка хоть что-то успел припрятать, прежде чем вояки явились на борт, и наверняка припрятал не абы что, а нечто стоящее, а?

– Забавно. – Кассид вспомнил о пушке иноров, дожидавшейся его в каюте, и поневоле ухмыльнулся. Алайн угадала на все сто, вопрос – стоит ли ее разочаровывать, и объяснять, что все это произошло случайно? Нет, не стоит. Ей вообще не следует знать, что с его башкой поработал гипер, и варит котелок неважно. Иначе любое его предложение будет воспринято с крайним недоверием к его умственным способностям. А ему действительно нужна помощь. Очень нужна. И других кандидатов, кроме Алайн, сейчас нет. Так что самое время поддержать предложенную игру. – А с какой стати мне брать тебя в долю?

– Ну как же! Я помогу тебе переправить все, что пожелаешь, на «Улыбку». Как только сюда прибудет исследовательская группа, на твоём внешнике все перевернут вверх дном, обыщут все щели и закоулки. Можно подумать, ты сам этого не понимаешь.

– Я и у себя могу неплохо припрятать, на своем корабле я знаю кучу тайных местечек, куда не засунет нос ни одна ищейка.

– Ага! – Улыбаясь до ушей, Алайн шутливо погрозила Кассиду пальцем, за светящимся ноготком в воздухе потянулся медленно гаснущий след. – Так все-таки что-то осталось от иноров? И что это? Кстати, надеюсь, записи нашего разговора не ведутся? Учти, базы данных тоже будут шерстить.

«Альт, удали из базы все записи с момента прибытия полицейского катера. И отформатируй блоки памяти, где эти записи хранились».

«Сделано, шеф».

– Ну, Кассид, хватит играть в тянучку, я же на твоей стороне, – протянула Алайн капризным тоном избалованного ребенка – один из запрещенных приемов, которые она в сложных случаях применяла к Кассиду.

– Еще бы, за долю в деле, – хмыкнул торговец, продолжая для виду сопротивляться – у него были свои планы на предложение Алайн.

– А как же иначе? Мы же торговцы, мы с тобой отлично знаем, как сколачиваются капиталы...

– Угу. Вот что, девочка, свяжись с «Улыбкой», пусть пришлют за тобой челнок.

– Что? Ты меня выставлешь?! – сиреневые глаза феи возмущенно сверкнули.

– Напротив, – Кассид насмешливо осклабился. – Лечу к тебе в гости. Ответный визит.

– Какая приятная неожиданность, Кассид! – Алайн сложила светящиеся губы в томное «о» и послала ему воздушный поцелуй. С ее губ словно спорхнула бабочка, сотканная из сочного солнечного света. Невероятно красиво, признал Кассид, глядя на нее с нескрываемым удовольствием. – Право, не знаю, что вызвало такое желание, видимо, хочешь проконтролировать наше общее дело, о котором мы непременно договоримся, но проблема в том, что наш милый полиц не отпустит тебя с корабля. Так что груз тебе лучше передать мне, а я организую все в лучшем виде – исследования, оценка перспектив... О, я у же чую этот волнующий запах прибыли...

– Вызови челнок, – Кассид бесцеремонно прервал разглагольствования девчонки, всем своим видом демонстрируя, что обаяние у Алайн, конечно, имеется, но такого крутого перца, как он, одним обаянием не возьмешь.

– Сперва поведай, что задумал, – улыбка Алайн стала чуточку напряженной. Характера ей было не занимать, и свои интересы она отстаивать умела. – Я, конечно, люблю авантюры, но авантюра аванюре рознь.

– Я собираюсь помочь своему экипажу, но для этого мне сперва нужно слинять с внешнего, – Кассид машинально почесал когтем возле рога, поневоле выдавая, что он в весьма в затруднительном положении. Сам он за собой этой привычки не замечал, но от его друзей эта деталь характера не могла ускользнуть. – Незаметно. Поможешь?

– Как не помочь... но все внешние люки контролируется «стопером»... ах вот оно что, ты собираешься использовать в качестве прикрытия мой отлет! – догадалась Алайн. – А если тебе не удастся провести нашего оплея?

– Попытка не пытка, – Кассид пожал плечами, стараясь сохранять видимость спокойствия. – Попробовать стоит.

– Допустим, тебе это удалось. Что дальше?

– Алайн, рэ-эррр, больше всего меня сейчас беспокоит то, что я неоправданно трачу время на пустую болтовню! – Как торговец не пытался выдержать дружелюбную манеру беседы, досада все же прорвалась. – Мой план можно обсудить и на борту «Улыбки», но сперва нужно туда попасть. Не так ли, рэ-эррр?!

– Хорошо, – Алайн и не подумала обижаться на резкий тон «дядюшки Кассида», лишь слегка посерьезнела. – Я вызвала челнок. Через три минуты будет здесь.

– Отлично. Альт, дай мне полица.

Связь установилась моментально, видимо, оплею нечем было заняться на борту полицейского катера, и для Кассида был выставлен повышенный приоритет на автоматическое соединение при вызове.

С комфортом погрузившись в мягкое кресло с приспущенной спинкой, закинув ногу на ногу и почти уткнув нос в маленькую фарфоровую чашку на ладони, оплей Эроу Трап с видимым наслаждением вдохнул запах содержимого. Затем поднял на Кассида предельно доброжелательный взгляд и сверкнул фирменной белозубой улыбкой:

– Чем могу быть полезен, Кассид? К сожалению, не могу предложить вам кофе с коньяком, но мое внимание всецело в вашем распоряжении.

Этот человечек умеет получать от жизни маленькие удовольствия, с невольным одобрением отметил про себя Кассид.

– У меня небольшая просьба, оплей, – Кассиду не пришлось изображать усталость, она давно уже подобралась к нему незаметно и вцепилась в его тело с неослабевающей хваткой. – Все эти события здорово вымотали меня и нервно и физически, я собираюсь зава-

литься спать, и мне очень не хотелось бы, что бы кто-нибудь меня тревожил без важных на то причин.

– Нет проблем. – Полиц сделал маленький глоток из чашки и зажмурился от наслаждения, причмокивая. – эм-мм-м... Пока не прибудет исследовательская группа, будьте уверены, вас никто не потревожит. Алайн, я так понимаю, что твой визит закончен? Позволим уважаемому человеку отдохнуть, верно? Жду на борту. Я уже успел по тебе соскучиться, моя милая фея.

Алайн фыркнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.